

Am Аль Гамма

**Самый
лучший
АПОКАЛИПСИС**

Ам Аль Гамма

Самый лучший апокалипсис 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63513068

SelfPub; 2021

Аннотация

Две банки пива, автомат, сухие паучьи лапы в рюкзаке – не так я себе представлял третий день апокалипсиса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	58
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Ам Аль Гамма Самый лучший апокалипсис 2

Глава 1

... досрочное формирование анкеты завершено.

Участник ID:88488 зарегистрирован мордхаем.

Ключевые показатели: всплески аномальной активности, отрицательная известность, многочисленные убийства.

Дополнительно: статус «запугивает подозрительным молчанием», «разбрасывается кишками», «управляет толпой».

Основной параметр: неизвестно

Мордхай – единственный профиль NetherRealm, чей владелец возник на территории тумана. Первые упоминания о нем датируются сороковыми-семидесятыми годами эпохи системных сбоев и отсутствия электричества. В сохранившихся архивах тех лет мордхай описывается как неизвестный, что появлялся у порога общин и городов глубокой ночью. Одинокой фигурой слоняясь вдоль городских стен, призывая жильцов открыть ему ворота, поутру незнакомец возвращался в туман. Зафиксированы случаи, когда морд-

хай сумел проникнуть на территорию города. Впоследствии это место отмечали на картах и обходили стороной, остерегаясь воцарившейся там тишины и ауры страха. Спустя какое-то время город и вовсе поглощал туман.

Среди огромного многообразия теорий о природе мордхая, его загадочных целях и жутких способностях наибольшее распространение получила версия инкубируемых. Зиккурат преобразенных утверждал, что неизвестный намеревается построить в глубинах тумана собственный город-государство. Откуда могли взяться такие выводы и сколько в них было правды остается загадкой, ибо кроме угрюмого молчания и резкой нелюдимости мордхай ничем другим не отличался. Теория о городе-государстве окончательно заглохла после загадочного исчезновения всего верховенства преобразенных.

В дальнейшем мордхай появлялся в катакомбах, на территории плато и при строительстве зиккурата некромантов. Его появления связывали с массовыми вымираниями и жуткими смертями, однако скептики приписывают происходящее буйствующим в те времена эпидемиям, голоду и монстрам. Как бы там ни было, с появлением в *NetherRealm* характеристик и возобновлением подачи электричества в зиккураты мордхай исчез.

Стали тому причиной подобные изменения или загадочный скиталец ушел строить город-государство – неизвестно. Однако несмотря на весь хаос тех лет, смуту, отсут-

ствие света и повальное засилье монстров, именно образ шатающегося под стенами городов молчаливого неизвестного стал для жителей целой эпохи олицетворением парадоксальных ужасов и загадок тумана, его необъяснимой логики, целей и мотивов. На сотни лет вперед мордхай послушал поводом не пускать на территорию поселений одиноких незнакомцев с короной на голове, а всякие попытки наладить диалог с выходцами из тумана заранее считались обреченными на провал»

Я прекратил таращиться в экран телефона, поднял голову, обдумывая прочитанное. Присвоенной анкете можно было не удивляться, чего-то подобного от низкополигональной морды я в принципе ожидал. Мрачноватость полученного профиля, само собой, пугала, но лучше так, чем сборщик хлама или вязальщик копий. Конечно, оставался вопрос почему именно «мордхай» и на чем основывался выбор системы: определенный набор записей из моего профиля или банальное отсутствие других вариантов. Все-таки ручеек анкет из центрального компьютера знатно поредел к моменту моего вмешательства. Ответ, думаю, где-то посередине.

– Всё, уходим к нашим, – мои размышления перебил знакомый голос.

Та самая компания молодежи прекратила шмонать мертвого интервента, бросила на снег голый труп и ухватила под руки небезызвестного Серегу. Последний, с банкой энергетика в руке, все ещё представлял собой вареную фасоль –

обнуленная шкала выносливости давала о себе знать.

– Вам сколько начислили? – поднимая на ноги беспомощного напарника, коренастый паренек обыкновенной наружности вопросительно глянул на остальных своих спутников.

– Пятнадцать.

– Четыре.

– Двенадцать, – практически хором прозвучало в ответ.

– А тебе?

– На месте гляну, – отмахнулся парень, торопливо потащил тело Сереги в темноту подворотни. – Ну, чего встали? Мне кто-нибудь поможет или как?

Я проследил взглядом за быстро удаляющейся компанией, сунул телефон в карман, направился к мертвому бородачу. О чем именно судачила молодежь, чего такого им там «начислило» можно лишь догадываться. Мне незеррилм ничего не начислял и вообще с того момента как я оказался на территории аномальной активности никаких изменений в настройках программы не произошло. Даже задание «*пополнить ряды человеческого сопротивления*» никак не изменилось. Складывалось впечатление, что низкополигональная морда меня игнорировала. Чую, не последнюю роль в таком отношении играли статус отступника и отрицательная репутация. Надо бы уже глянуть что за статус такой.

Приблизившись к бездыханному телу иномирца, быстро оглянулся, присел над убитым. Худой, нескладный. Угловатое лицо, мутные белки глаз и ороговевшие участки кожи

по телу. В остальном вполне себе землянин, если не учитывать заметно больший рост и дополнительную пару хрящей на пальцах. Татуирован. Я перевернул убитого. Причудливая вязь местами напоминает техно-рисунок, а местами полная белиберда. На плече, например, вообще какой-то птеродактиль нарисован. Я оставил труп в покое, вытащил телефон из кармана, сфотографировал мертвеца. Безрезультатно, как и ожидалось.

– За мной, живее! – неподалеку раздался уверенный мужской голос.

Следом послышался тяжелый топот ног, бряцанье железа и сбитое дыхание – пятерка солдат перебежала улицу. Не рискуя попасть в поле зрения военных я прильнул к стене ближайшего дома, осторожно выглянул из-за угла. Бойцы скрылись во дворах, десяток секунд ничего не происходило, а после раздался треск автоматов. Громыкнуло. Послышался звон битого стекла, многочисленные авто дружно взвыли сигнализацией. Опасаясь близости боевых действий я поправил рюкзак за спиной, вновь глянул по сторонам и двинул в противоположную от военных сторону. Перебежав улицу, скрылся в темноте подворотни. Звуки стрельбы все не стихали, к грохоту и крикам военных добавились истеричные вопли жильцов, так что я вновь зашагал куда подальше. Чего-то путного ловить в том боестолкновении шансов не было.

Притормозив двумя дворами далее, свернул к спортго-

родку и приютился у турников. Обдуваемый колючим ветром, кутаясь под теплый воротник бушлата, я стоял, допивал чай из краденого термоса, слушал далекие взрывы и пальбу, да поглядывал на приоткрытые двери КТП. Обветшалое кирпичное здание трансформаторной казалось пустым и безжизненным, сиротливо ютилось в центре двора и ловило отблески багрового рассвета своими выбитыми окнами. Мне этот мнимый покой казался ненастоящим, сломанный замок на дверях вызывал опасения, а натоптанный снег у приоткрытых дверей поселял в голове определенные мысли. И пока моя параноя искала доводы не соваться в трансформаторную, я вытащил из кармана телефон, запустил незеррилм и допивая последний чай полез на форум – проверить новостные тренды апокалипсиса. Главной повесткой утра оказалась тема переговоров, называлась она «*СОВСЕМ ОХРЕНЕЛИ!*» и в центре внимания была тридцатисекундная запись – видеообращение захватчиков к местным обороняющимся силам. То есть к нам.

Я щелкнул виртуальную кнопку, включил воспроизведение. Взгляду предстала огромная фигура того самого перекаченного громилы в шипованных металлических доспех. Жертва инопланетных стероидов держал в своих огромных ручищах крошечную бумажку и зачитывал текст:

– **ВСЪЕ ЛЬЮДЪЕЙ, КТО ОБЛЪАДАТЬ СИЛНЪЕЙ СПОСОБНОСТЬЕ НАШ [непереводимо] ПРЪЕГЛАШАТЬ К СЕБЪЕ!!**

Сама «непереводимо», если я правильно понял о ком речь, сейчас маячила у громилы за спиной. В своих черных пластиковых доспехах и с неотъемлемым веником-коронай на голове, предводительница инопланетных захватчиков муштровала уже знакомого всем престарелого повелителя техники. Судя по видео запись сделали в одной из человеческих квартир, а конкретно на кухне. В кадр то и дело попадали прочие, шастающие туда-обратно интервенты, с интересом заглядывающие в кухонные шкафчики, изучающие холодильник, открывающие-закрывающие шторы и пробующие на вкус воду из крана. Предводительница вторженцев в это время стояла возле микроволновки, наблюдала за крутящейся внутри тарелкой и нетерпеливо пихала под локоть электро-пенсионера. От престарелого диджея требовали пояснений. Старый дед стоял-боялся, принцип действия и назначения микроволновки не понимал, а потому ждал от агрегата какого-то чуда. Интенсивно размахивая руками, любитель молоденьких всё нагонял и нагонял в земную технику своей магии. Микроволновка уже кряхтела и дымилась, дрожала, неистово крутила внутри себя раскаленную тарелку и готовилась вот-вот взорваться.

Я досмотрел видео, вырубил телефон, сунул мобильник в карман. В который раз укутавшись за теплым воротником бушлата, поплелся к приоткрытым дверям подозрительной трансформаторной. Пока топал, обдумывал увиденное. Какого-то негодования вся эта ситуация с инопланетной вер-

бовкой не вызывала, особого интереса тоже. Ну взбрело в голову чужеземцам переманить на свою сторону часть землян, подумаете. Любопытно, конечно, что переметнуться к врагу предлагалось на добровольных началах и только тем из нас, кто *«облѣдаты силнѣей способностье»*. Резонно предположить, что перебежчиков в таком случае ждет совсем другой, так сказать теплый прием, нежели рабство. Вполне вероятно, какие-то бонусы, привилегии. Или долгая и мучительная смерть, если всё это просто хитрая ловушка.

Я мотнул головой, возвращаясь к реальности, сбавил шаг. Осторожно ступая, приблизился к дверям трансформаторной, замер. Слух уловил человеческую речь, доносящуюся из глубины строения, чей-то безостановочный бубнеж и спокойный голос третьего говорящего. Ещё из трансформаторной тянуло сыростью и запахом свежей древесины, по выцветшим кирпичным стенам пугливо бегали тени говорящих, а по ту сторону порога лежал абсолютно домашний на вид, разноцветный, вязаный коврик. Подозрительно чистый. Я постоял ещё какое-то время, прислушиваясь, толкнул от себя двери. Ничего. Ни пальбы в ответ, ни криков. Разве что говорящих стало лучше слышно и открылся вид на происходящее. Я устало скинул рюкзак на землю, присел на корточки. Молча поглядывая в полумрак трансформаторной, остался наблюдать за беседой двух неизвестных. Просто любопытно: заметят меня вообще?

– Тебя как зовут?

Вопрос адресовался респектабельному на вид массивному мужчине ростом в полтора моих. Сам же говорящий представлял собой симбиоз человека и машины, напоминая того самого терминатора из культового фильма позапрошлого десятилетия. В том смысле, что нижняя половина у него была вполне себе человеческая, а вот верхняя – металлический эндоскелет кое-где обтянутый кожей. Вся эта конструкция спокойно восседала на своеобразной витрине, грубо сколоченной из свежих досок. Закинув ногу за ногу, облаченный в тряпичные штаны, военные ботинки и черную кожаную косуху «терминатор» косил не то под ковбоя, не то под панка. Сложно понять, учитывая человеческий ирокез на металлической черепушке и тлеющую сигару в зубах.

– Как зовут...? – смутился ответчик, наблюдая с каким наслаждением скелет затягивается табачным дымом. – Петром Андреевич зовут... кхм.

Говорящий явно боролся с внутренними страхами и изо всех сил старался не подать виду. Делать это было наверняка сложно в текущих обстоятельствах, но мужчина довольно умело держал лицо и соответствующую позу, демонстрируя внешнее спокойствие. Я же его собеседнику не удивлялся и существованию подобных... живых конструкций в рамках наступившего бедлама уже воспринимал как должное. Да и вообще. Ну появился в нашем городе терминатор, подумаешь.

Прекратив размышлять о превратностях апокалипсиса,

вернулся к собеседнику биоробота. Туфли, брюки, шелковая безрукавка поверх белоснежной сорочки – одежда мужчины шита явно на заказ. Наплечная кобура, две «гюрзы» образца двадцать восьмого года, айфон последней модели торчит вон из заднего кармана. Лицо необычное: сечка над правым глазом, переносицу не раз ломали, шрам через весь подбородок. Оперативник что ли? Кгбист? Мужчина одет явно не по погоде, но обладает развитой мускулатурой. Впрочем, не той гипертрофированной, присущей обладателям известного параметра, а вполне себе обычной, земной. Спортсмен, короче. Было бы любопытно узнать какую анкету присвоил ему незеррилм, ибо собственная паранойя подсказывает, что мужик далеко не вязальщик копий и уж точно не мусорщик. Слишком он спокоен для того, кому остатки дней суждено собирать хлам по закоулкам да крутить облученную арматуру под стенами городов.

– Отличная жилетка, – также похвалил наряд Петра Андреевича говорящий эндоскелет.

Проглотив в свои пустотелые металлические внутренности очередное облако дыма, терминатор бесцеремонно потянулся к пуговицам на безрукавке оперативника, ухватился за одну из них:

– Петр... – задумчиво прощелкала металлическая челюсть, – отличное имя! В переводе означает «великий», не так ли?

– Нет, – собеседник с неприязнью убрал чужую руку со

своей жилетки.

Скелет удивленно застыл, после чего резко дернулся, мгновенно обернулся к ещё одному действующему лицу – такому же киборгу. Последний, неподвижным истуканом сидящий у дальней стены, все это время молчал и изучал диаграмму с разбитого экрана. Не дождавшись от псевдоживого товарища какой-либо реакции, терминатор всё с той же нечеловеческой скоростью вывернул свой металлический череп обратно к струхнувшему оперативнику. Даже меня пробрало от вида этой вертящейся вокруг собственной оси металлической башки. Стекланные глаза киборга на мгновение затухли, через весь котелок пробежал электрический разряд. Но уже через секунду скелет вновь заработал, дернул головой, вполне по земному хрустнув шейными позвонками. Или правильной будет говорить «лязгнув»?

– Ах да, «Петр», – кивнул оперативнику терминатор. – В переводе с вашего древнегреческого означает «скала, камень».

Железная черепушку неожиданно замерла, неотрывно уставилась на оперативника взглядом своих безжизненных стекланных глаз:

– Петя, ты «скала»? – задал внезапный вопрос кбисту терминатор.

– Я? Кхм... – растерялся вопросу оперативник.

– Петя, ответь. Ты как-то связан с камнями? – продолжал допытываться механизм, буравя взглядом нервничаю-

щего мужчину.

– Не думаю... – вяло улыбнулся мужчина, плавным движением положил руку на кобуру своего пистолета.

– Петруша, – лязгнула металлическая челюсть у самого лица оперативника. – Я могу называть тебя Петруша?

Я и заметить не успел, когда киборг оказался нос к носу с кгбшником. Ещё мгновение назад эта металлическая обрзина вроде бы сидела в метре от последнего.

– Ну так что, Петруша, договорились? – терминатор словно мясник у прилавка разглядывал лицо застывшего в нерешительности Петра Андреевича, ожидал ответа. – Я буду называть тебя Петруша. В честь нашего с тобой знакомства. Не возражаешь?

– Да как бы... – замялся оперативник, прикидывая свои шансы.

Уже в следующую секунду мужчина сдался:

– Нет. Не возражаю.

Мужику определенно не нравилась подобная фамильярность робота, но испытывать судьбу, требуя к себе уважения, он не решился. Мне хамские замашки терминатора тоже не нравились и мысли пойти на контакт с этой наглой посудинной как-то сами собой из головы улетучились.

– Отлично, – киборг одобрительно кивнул кгбисту, после чего бережно разгладил на том его дорогую жилетку. – И жилетка у тебя отличная, Петруша.

– Да... отличная, – мужчина убрал руку с кобуры, вытер

обильно потеющий лоб. – От армани.

Пока терминатор издевался над оперативником я продолжал внимательно осматривать помещение бывшей трансформаторной. Бывшей, потому что КТП сейчас напоминало склад, а самодельный деревянный прилавок у дальней стены и вовсе отсылал тебя мыслями к захудалому деревенскому магазинчику, открывшемся прямо здесь и сейчас. В пользу данной теории говорила коробка электрощитовой, на скорую руку переоборудованная под своеобразную витрину. Сейчас там копошилась кровожадная тварь, внешним видом напоминающая лицехвата из фильма «Чужой». Многолапая мерзость остервенело билась о бронированное стекло, скреблась о него, грызла, и всё норовила избавиться от толстенных проводов у себя в панцире. Сделать это у неё не получалось и вряд ли получится, ибо кабель к жуку закрепили через здоровенные саморезы, для пущей надежности пробуравив того аж насквозь. Впрочем, наличие металлических штырей в брюхе никак не влияло на живучесть насекомого – жуткая тварь бесилась как одержимая и всё искала способов выбраться из заточения.

– Ну что, согласовал? – вырвал меня из прострации голос киборга.

Я прекратил разглядывать помещение, перевел взгляд на оперативника которому и адресовался вопрос. Мужчина в данный момент заканчивал печатать в телефон, выключил его и сунул в задний карман брюк:

– Согласовал, – утвердительно кивнули в ответ.

– Тогда приступим, – хмыкнул эндоскелет, после чего встал за тот самый самодельный прилавок. Деревянный.

Откуда киборги набрали древесины я уже подметил. Вон, все лавочки у ближайшего подъезда вырваны из фундамента, а окна первого этажа выбиты и без остекления. Жильцы, как я подозреваю, мертвы.

– Смотри сюда, Петруша, – терминатор водрузил на столешницу толстую металлическую колбу, продемонстрировал силовику, ловко выкрутил оттуда крышку. – Стандартный набор выживальщика. Отличный штука на все случаи жизни. Особенно в условиях случившегося апокалипсиса.

Из емкости тут же повалил ледяной пар, покрывая металлическую конечность киборга коркой льда. Терпеливо выждав когда выветрятся остатки, эндоскелет пошевелил рукой, разламывая образовавшуюся на пальцах наледь, после чего достал из емкости первый образец.

– Зубо-челюстной отвердитель, – торговец демонстративно покатал на ладони крошечную ампулу, – укрепляет эмаль, пломбирует каналы, препятствует выпадению зубов. Позволяет легко пережевывать ремни, кожу, одежду. Через час после приема можно грызть кору с дерева, через сутки – чужие кости.

Терминатор на секунду умолк, с любопытством рассматривая сосредоточенно замолчавшего его особиста. Дав тому время переварить информацию, продолжил:

– Производство нелегальное, мезианское, так что никаких гарантий. Побочных эффектов куча, начиная от тошноты и мышечных спазмов, заканчивая слепотой. В общем, как повезет. Способ применения простой – прополоскать рот. Размешивать не больше одной капсулы на стакан иначе челюсть свою ты больше не откроешь. Ха-ха!

На последнем слове эндоскелет весело щелкнул зубами, явно довольный тем, что его подобные проблемы в этой жизни не касаются.

– В комплекте пятнадцать капсул, при грамотном использовании хватит ровно на месяц. Прекращать прием препарата не советую, организм быстро привыкает к веществу и без подпитки стремительно теряет зубы.

Хитрую пилюлю отложили в сторону, торгаш потянулся в термос за следующей диковинкой:

– Дополнительный пищеваритель, – продемонстрировали силовику обледеневшую гусеницу, размером с шариковую ручку.

Застывший во льду паразит напоминал обыкновенного дождевого червя. Нашего, земного.

– Помогает переваривать всё, для чего ваш биологический желудок не предназначен. Идет в комплекте к зубному отвердителю, отлично дополняя друг друга.

Терминатор перехватил ледяной брусок двумя пальцами, поднял к своим стеклянным глазам, рассматривая:

– Из побочных эффектов сильное голодание. Сам пони-

маешь, его тоже надо кормить.

Эндоскелет прекратил разглядывать гусеницу, повернул голову к особисту:

– Нейтрализуется спиртом или парой стаканов любой браги крепостью не менее сорока процентов, – предугадали вопрос уже было открывшего рот оперативника. – Но я рекомендую этого не делать. Есть шанс, что червь со временем приживется.

Положив ледышку с насекомым возле капсулы, киборг в третий раз сунул руку в термос:

– Ну и генитальное кольцо, разумеется, – терминатор вытащил из охладителя стальной манжет. – Противовирусная защита во время полового акта, до и после. По многочисленным просьбам органоидов в последней версии добавили анестетик. Хотя мы не понимаем вашего стремления продлевать такой мерзкий процесс.

Демонстрируемым кольцом помахали у кгбиста перед носом:

– Надел, и... совокупляйся с кем хочешь, – подобрал нужное слово механизм, после чего бросил железку к остальным диковинкам. – Никаких побочек, собственная разработка терминантов. Наша то есть. Главное – не повредить манжет перед использованием иначе электроды сожгут твои причиндалы. У вас же есть слово «причиндалы», да? Можешь не отвечать, знаю что есть. Ха-ха!

Закончив ликбез скелет ловким движением сгреб со стола

вещицы, побросал обратно в термос, закрутил крышку. Подхватив закупоренную колбу, киборг, или называть его «терминант»? грубо сунул ту оперативнику в руки, предлагая рассмотреть, после чего вновь потянулся куда-то под прилавок. Пока мужик растерянно крутил в руках термос, пытаясь сообразить как тот открывается, торговец водрузил на стол ещё два таких же:

– А вот здесь уже поинтереснее, – пробормотал торгош, прикуривая.

Предыдущую сигару биоробот скурил до основания.

– Набор одичавшего. Сраные наркоши! – чертыхнулся скелет, раскупоривая первый из двух термосов. – Понятное дело собран на глаз, ибо разобраться что ещё в себе носят эти смертники не представляется возможным.

Терминант аккуратно разложил перед силовиком содержимое капсулы:

– Кардиостимулятор, кровеносная мина и продвинутый самоликвидатор, – металлический палец поочередно ткнул в каждый из предметов. – Монтируется быстро, работает исправно, тысячи «положительных» отзывов! Особенно от городских! Ахахахаха!

Отсмеявшись на одну ему понятную тему, эндоскелет со всей дури хлопнул оперативника по плечу:

– Ты чего вдруг напрягся, Петюня? Расслабься! Одичавшие вам пока не грозят. Не в первые десять дней по крайней мере. Вот закончит система обучение, тогда можно начинать

бить тревогу. «Бить тревогу». Ха-ха-ха! Ну и лексикон у вас, Петюня! Бить! Тревогу! Ты только подумай! Ха-ха-ха!

Весело катая на зубах тлеющую сигару, эндоскелет прокомментировал плоский железный блинчик в руках напряженного оперативника:

– Да, это она и есть. Кровеносная мина. Радиус поражения от двух до пятнадцати метров в зависимости от объема крови в организме. Противоядия нет, спасения, как ты понял, тоже нет. На данный момент это единственное абсолютное оружие против любой биологической формы жизни. Кортезианские технологии, Петруша! Эти трехлапые знают толк в биологии.

– А как... – попытался было задать уточняющий вопрос оперативник.

– Распыляет твою кровь, меняет её молекулярный состав. Больше подробностей тебе никто кроме самих тараканов не расскажет, – перебил говорящего скелет, вновь затянулся сигарой. – Петруша, ты куришь? Нет? А, забей, мне все равно не интересно. Зато жилетка у тебя классная.

Киборг вновь начал цепляться к оперативнику по поводу и без, а я систематизировал в голове услышанное. Мезиане, терминанты, кортезианские тараканы-биологи – хамоватый эндоскелет просто кладезь информации о «внешнем» мире. Пофиг на на кровеносную мину и набор выживальщика. Знания о том, что вокруг нас – вот что действительно ценно. Хотя на кровеносную мину не пофиг, надо будет обдумать. В любом случае, этот самопальный магазин и его

жуткий персонал – невероятный источник знаний, пусть они и не настолько ценные, как многие могли бы подумать.

– Ну и последнее, – прекратил донимать оперативника эндоскелет, выкрутил крышку из оставшейся колбы, – «набор суицидника». Отличный способ умереть в страшных муках. В комплект входят мозговой щуп, коннектор и внешняя плата.

Торговец аккуратно разложил перед оперативником всё перечисленное:

– Мозговой щуп можно поменять на мозговой шунт, но тогда придется таскать с собой ещё и дрель. Ну или какой-нибудь бур. На крайний случай можно использовать обыкновенное сверло. Орудовать в чужой голове ржавым гвоздем не рекомендую. Как минимум не гигиенично.

– Набор «суицидника» чаще всего используют нейтралы, – продолжил эндоскелет, катая на зубах тлеющую сигару. – Ко всем этим отщепенцам рано или поздно приходит осознание, что строить из себя одинокого ковбоя изначально была хреновая затея.

Биоробот ехидно хмыкнул, вновь заговорил:

– Но наибольшее применение эти приспособы получили среди всякого рода изгоев. Как средство последнего шанса, так сказать.

– Последнего шанса? – оперативник вопросительно поднял глаза на торговца. – Какого именно «последнего шанса»?

– Вернуться в цивилизованное общество, разумеется, –

удивленно пояснил киборг, будто объяснял нечто само собой разумеющееся. – Набор суицидника позволяет личностям с отрицательной репутацией попасть обратно в поселение, вернуться к тихой спокойной жизни. Правда, если найдут труп несчастного, в чьих мозгах перед этим покопались...

– А что случится, если труп найдут? – заинтересовался собеседник говорящего.

– За тобой отправят поисковую программу, – хмыкнул терминант. – Та ещё жуть. В последние пару лет они особенно жестоки. Кибержрецы их всё перепрошивают и перепрошивают, закручивают им винты пока резьбу не сорвет. Всё извращаются над их электронными мозгами, вбивают новые, более жестокие алгоритмы, программируют в них агрессию, злобу, странные повадки. Хорошо если ты грохнул жителя какой-нибудь захудалой деревушки – повезет умереть относительно быстро. Но если вскрыл череп городскому... Даже не знаю. Когда тебя найдут поисковые программы этого города – моллюск в кишках покажется детской забавой.

На последнем слове эндоскелет кивнул в сторону запертой в стеклянном сейфе беснующейся твари.

– А найдут? – криво усмехнулся оперативник, как бы намекая, что люди его профессии не лыком шиты.

– Всегда находят, – безразлично пожал плечами терминатор.

Самодовольная улыбка тут же слетела с лица оперативника, мужик заметно струхнул. Впрочем, уже через пару се-

кунд кгбист вновь демонстрировал относительное спокойствие.

– Как это всё работает? – оперативник прекратил тарашиться на жука по ту сторону витрины, подобрал со стола тонкий металлический жгут и две микросхемки.

– Вот это коннектор, подключается к любому разъему твоего... смартфона, – пояснил эндоскелет, забирая со стола маленький металлический переходник.

– Вы же пользуетесь смартфофнами, да? Можешь не отвечать, – отмахнулся скелет, перебив уже набравшего было в грудь воздуха Петра Андреевича. – Коннектор монтируется в телефон, через него подключается щуп. Вот этим гнездом. А вот так ты вставляешь щуп в голову того несчастного, чьё место в поселение собираешься занять.

– Всё остальное проделает вот эта плата, – киборг забрал с ладони оперативника небольшую микросхемку и демонстративно покрутил у того перед носом. – Здесь встроенное ПО, база «белых», добропорядочных статусов и немного положительной репутации. Шесть-семь единиц.

– Что касается щупа, – биробот забрал из рук особиста металлический прут, – то он вводится жертве через глаз или ухо, мозговой шунт – через дырку во лбу или в затылке. Дрель, кстати, можешь у нас купить. Производство мусорщиков, но качество отменное. Мы сами пользуемся. Рекомендую.

Понаблюдав ещё какое-то время за притихшим в разду-

мьях силовиком, скелет сгреб все диковинки обратно в термос, закрутил тот и поставил к двум предыдущим. Оставив молчаливого силовика наедине со своими мыслями, терминант вышел из-за прилавка, обошел задумчивого кибиста и уверенно направился в мою сторону. Меня наконец-то заметили.

– Займись оформлением, – на ходу скомандовал торговец своему псевдоживому напарнику.

Последний всё это время так и таранился в экран монитора. Сейчас там вместо ломаной кривой непонятного графика мелькала картинка разрушенного ночного города. Кадр сменялся один за другим, на экран то и дело попадали тела убитых, фрагменты горящих зданий, искаженные страхом гримасы неизвестных и какие-то летающие твари. Складывалось впечатление, что по телевизору в реальном времени идет репортаж с места военных действий, ибо в объектив событий с завидным постоянством возвращалось женское лицо, захлеб о чем-то повествующее. Фоном к транслируемому безобразию бубнел голос диктора на незнакомом мне языке. Именно его я услышал в первый раз, когда только подходил к дверям КТП.

– Привет фанатикам, – обратился ко мне подошедший терминант.

Я оторвал взгляд от экрана монитора, посмотрел на замершего передо мной биоробота. Эндоскелет остановился в полутора метрах впереди, по ту сторону подозрительного ков-

рика.

– А что, коврик наш не понравился? – удивленно почесал свой ирокез киборг, полез во внутренний карман своей кожаной косухи.

Вытащив уже третью по счету сигару, биоробот прикурил, с наслаждением затянулся, наполняя свои пустотелые внутренности табачным дымом:

– Да ты присядь на коврик, помолись, как вы это любите. Не стесняйся, мы уже привыкшие.

Эндоскелет взял паузу. Видимо, от меня ждали каких-то комментариев. Что ему отвечать я, признаться, пока не понимал, да и не особо хотел, а потому продолжал сидеть и молча разглядывать говорящего.

– На вот, – бросили мне маленький кубик, попав прямо в лоб. – Хочешь, помолись генератору чисел. Наш создатель хотя бы реален в отличии от вашего. Помолись всемогущему генератору и сможешь рассчитывать на удачный случай. Вряд ли, конечно, он тебя поймет, но можешь попытаться. Ха-ха!

Я глянул на валяющийся в снегу металлический кубик, перевел хмурый взгляд обратно на терминанта. История про «великий генератор» наверняка интересная, но она не стоит того, чтобы в тебя бросались разного рода ширпотребом.

– Глухой, что ли? – киборг смерил меня недовольным взглядом.

Выждав пару секунд и не дождавшись от меня каких-либо

комментариев, биоробот уже собирался было сказать что-то эмоциональное, но в последний момент передумал:

– О, ещё один, – хмыкнул эндоскелет, разглядывая кого-то за моей спиной.

Я обернулся. Увидив приближающегося к нам подозрительного мужика, достал из рукава верную фомку, приготовился. В благополучный исход надвигающихся событий как-то не верилось.

Глава 2

– Узри вестника божьего, демон металлический! Почуй дарованную мне Господом силу! Склонись передо мной...!

Странные призывы подбежавшего к нам мужика привлекали во двор всё больше народа. Я нервно глянул по сторонам. Бритоголовые детины в одинаковых бушлатах, воинственно настроенная молодежь, целая группа, чумазные интервенты на крыше пятиэтажки и пара военных – за бесплатным концертом, что устроил этот непонятный тип, следило уже с десятков человек.

– Отринь сомнения и прими даруемый свет! Господь всемогущий зовет тебя! Я, его верный раб, верну душу твою на путь истинный...!

Размалеванная в красное простынь поверх зимней куртки, странная шапка с хороводом разноцветных огоньков, замутнённые белые линзы в глазах да светящийся здоровенный крест в левой руке. Маскарад сумасшедшего впечатлял. Вкупе с убедительными речами и неистойвой жестикуляцией складывалось впечатление, что тебя пришли вербовать в божественное войско. Уверен, какую-то такую цель и ставил перед собой этот мужик, устроив концерт перед живым эндоскелетом. Ну и передо мной заодно.

– Ну, чего ты ждешь?! Скажи, что уверовал! – чудаковатый тип взвыл не своим голосом, перехватил крест двумя

руками, выставил в лицо биороботу. – Прими свет, кому говорю! Не гневи Господа или покараю!

На последнем слове крест в руке фанатика натуральным образом вспыхнул, разразился снопом ярчайших искр.

– В последний раз предупреждаю!! – заверещал сумасшедший, размахивая перед роботом полыхающим в пламени здоровенным крестом, – уверуй в божественное!!

Вряд ли дешевый фокус с бенгальскими огнями способен убедить живую машину в существование «божественных сил». Аналогичного мнения, похоже, придерживался и металлический торгаш. Глубоко затянувшись клубами табачного дыма, эндоскелет молча раскрыл фанатику череп. Произошло это настолько быстро, что никто и понять не успел. Металлическая конечность пробила говорящему голову, разломала в его руках догорающий крест и отобрала мобильный телефон. В следующее мгновение труп фанатика затащили в полумрак трансформаторной, киборг вернулся обратно ко входу. Прислонившись к дверному проему, эндоскелет некоторое время тарасился в чужой смартфон, словно гипнотизируя, после чего агрегат чудесным образом засиял разблокированным меню. Уверенно потыкав в виртуальные кнопки, терминант запустил на телефоне незеррилм, открыл профиль убитого. Без особого интереса изучив содержимое, уже в следующую секунду киборг смял телефон и выбросил, вновь уставившись куда-то мне за спину. Я же переваривал в голове случившееся, молча курил и удивлял-

ся подсмотренным в чужом профиле статусам: «набожный», «фанат Рен-ТВ» и «умелый пиротехник».

– Поделом сектанту проклятому! – у входа в трансформаторную, аки черт из табакерки, нарисовался ещё один субъект – бабка в больничном халате и с перекошенной рожей.

Метко плюнув в темноту строения – аккурат на труп предыдущего фанатика – старуха с прищуром осмотрела выжидающего биоробота, смерила того с головы до ног оценивающим взглядом:

– Значит так, металлический, – деловито прокряхтела пенсионерка железному торгашу, – уговаривать тебя не буду, сейчас сам всё увидишь!

Подозрительная карга, полностью меня игнорируя, медленно выудила из-под халата кухонный нож, с ехидной улыбкой продемонстрировала киборгу. Не отрывая взгляд от стеклянных глаз терминанта, старуха принялась водить ножом из стороны в сторону, загадочно лыбиться и неразборчиво нашептывать. Я бегло осмотрел сумасшедшую. Непонятные стигматы по всему халату, краской нарисованные, третий глаз во лбу, тоже нарисованный, замызганный полущубок, штаны и пара зимних ботинок, абсолютно не по размеру. Мужских, к тому же.

– Мировой Ясень даровал мне невероятные силы! – старуха неожиданно замахнулась тесаком. – Уверуй, и обретешь такие же!

Сумасшедшая со всей дури рубанула ножом по своей ру-

ке. Левая конечность, по локоть отрубленная, плюхнулась в снег. Брызнула кровь, тягучие капли ярко-красной жидкости полились из обрубка.

– Узрел?! Узрел?! – пенсионерка принялась водить кро-
воточащей культей у биоробота перед носом. – Ничего не
чувствую! Ничего! А завтра вновь отрастет, поня́л? Уверуй
в Ясень и получишь невероятные способности, ну?!

Я затянулся сигаретным дымом, ожидая реакции кибор-
га. Отрубленная конечность, валяющая в снегу, явно бута-
форская. А якобы кровь из обрубка – ничто иное, как хит-
ро спрятанный у старухи в рукаве пакет с томатным соком.
Бабка определенно чокнутая. Наполовину. На вторую поло-
вину – хитрожолая.

Рассуждать дальше поводов не было – терминант проло-
мил карге череп. Труп пенсионерки затащили в трансформа-
торную, эндоскелет вернулся ко входу в КТП с чужим теле-
фоном в руках. Разблокировав «хуавей» старухи, биоробот
вновь изучил профиль убитого и по аналогии с предыдущим
сломал и выбросил телефон обратно к трупу. Статусы, что я
успел разглядеть в чужом телефоне, были следующие: «ми-
фолог», «алкоголик» и «однорукая». Мда.

За моей спиной вновь захрустел снег, намекая о прибли-
жении третьего подряд сумасшедшего, эндоскелет подкурил
очередную сигару, косо поглядывая то на меня, то в сторону
приближающегося душевнобольного, а я пристально осмат-
ривал неподвижные фигуры у границ подворотни. Все при-

сутствующие, во всем своем разнообразии, абсолютно точно видели друг друга, видели, что происходит в центре двора, видели меня, но не предпринимали пока никаких действий. Переминаясь с ноги на ногу, тихо переговариваясь, народ оставался на своих местах, следил за происходящим у КТП, следил друг за другом и чего-то ждал.

Аналогичным образом нечто подобное происходило внутри трансформаторной. Псевдоживой напарник терминанта, как и было ему велено, «оформлял» оперативнику покупки. В настоящий момент разблокированный айфон кгбиста лежал на специальной подставке, экраном вверх, на дисплее виднелись три иконки, точные копии тех самых металлических термосов, а на мониторе терминантов, где мгновение назад транслировался репортаж из ночного города, сейчас отчетливо моргала пятизначная цифра – десять тысяч очков. Именно столько, как я понимаю, заплатил Петр Андреевич за свои покупки.

– Я вестник Апокалипсиса, сын Люцифера, воплощение людских страданий!!! – раздался возбужденный голос за моим плечом. – Я здесь, чтобы передать тебе Его послание!!

В рваных лохмотьях, с кривой деревяшкой в руках и отрубленными кошачьими головами на поясе, подошедший немигающим взглядом уставился на железного торгоша. Неожиданно распахнув свои обноски, чудаковатый тип демонстративно выпятил грудь, вытащил из кармана бритву и приставил лезвие себе ко лбу:

– Киборг, владыка Ада хочет поговорить с тобой!!

Я приготовился, на всякий случай нащупал припрятанную в снегу монтировку. Эти сумасшедшие с каждым заходом всё чуднее и опаснее, нужно быть настороже.

– А-А-А!! Он говорит через меня!!!

На груди сумасшедшего, прямо на его грязной майке стали проявляться багровые разводы. Набухая красными пятнами, кровавые линии начали собираться в слова и символы. Складывалось впечатление, что в этот самый момент кто-то невидимый режет на груди мужика, там, под майкой, кровавое послание. Уверен, со стороны всё это выглядит по-настоящему жутко, но лично я подозреваю в происходящем очередной фокус.

– Читай Его тебе послание!!! – мужик надавил бритвой.

Не отрывая лезвия, повел дальше, вырезая у себя на лбу кровавые буквы. Я, от вида происходящего, немного прифигел. Ладно майка с проступающими на ней кровавыми надписями, там ещё можно представить какой-то трюк. Но здесь? Этот чудак натуральным образом полосует себе лоб и радостно хохочет. Не будь я убежденным атеистом, мог бы поверить в эту чертовщину. Станный мужик очень правдоподобно изображает одержимость.

– У вас тут всё хоть и с уклоном в паранормальное, – неожиданно заговорил биоробот, выразительно покрутил пальцем в небо, – но я во всю эту чепуху не верю.

Крепко затянувшись табачным дымом, равнодушно на-

блюдая за кровавым представлением, эндоскелет замахнулся над головой фанатика:

– Единственный в жизни раз, когда я готов был поверить в существование сверхъестественного – это на болотах Ул-Нетол с его «призраками».

Металлическая ладонь опустилась сумасшедшему на лоб, прорубая кость и превращая мозги несчастного в кровавую мешанину.

– И то, – продолжил киборг как ни в чем не бывало, ухватил дергающееся тело за ноги, – потом выяснилось, что это у меня просто проводка окислилась и процессор закоротило.

Я задрал голову кверху. А это ещё что? Какое-то подозрительное скопление хмурых серых туч среди ясного утреннего неба. Эдакая мутная спираль, разлившаяся аккурат над нашим городом. И эпицентр аномалии как будто прямо над этим вот КТП. Крутится, завихряется, собирая в себя ещё больше серости и уныния. Странно всё это.

– Дядя, отпустите меня, пожалуйста... – у меня за спиной послышался детский надрывный плач и нетерпеливое мужское «Пасть закрой!!».

Я обернулся, наблюдая приближение четвертого по счету сумасшедшего. С безумным блеском в глазах, с пилой в одной руке и детской ладошкой в другой, нескладный кособокий мужик тащил к трансформаторной брыкающегося паренька показывать фокусы. Мальчуган, лет пяти и с глазами полными ужаса, едва сопротивлялся. Рыдая взхлеб, разма-

зывая по лицу сопли вперемишку со слезами, чумазый малыш волочился вслед за своим поводырем, тщетно пытался вырвать свою ладошку из тисков безумца.

– Меня мама ищет... пустите! Пожалуйста...

– ЗАТКНИСЬ ИЛИ ПАЛЕЦ ОТКУШУ!! – взревел на мальчугана сумасшедший, дернул того за собой, с утроенной прытью потащил к дверям КТП.

Наметившаяся ситуация и то, что вот-вот может произойти, мне категорически не нравилось. Я крутанулся на местах, взглядом отыскал парочку вояк у границ подворотни. Эти ведь должны среагировать на ситуацию, помочь пареньку, остановить придурковатого фанатика с пилой в руках? Вот, вижу. Армейцы уже на изготовке, вскинули автоматы к плечу, чего-то ждут. Один из бойцов торопливо рапортует по рации, взгляд, как и дуло автомата, блуждает от мужика с пилой к бородатым интервентам на крыше соседней пятиэтажки. Инопланетные захватчики сейчас рассредоточились, следят за происходящим с высоты здания, ждут, чем всё закончится. Я обернулся к КТП. Особо не надеясь, глянул на киборга. Биоробот краем глаза следит за ситуацией, но какого-то интереса она у него не вызывает. Эндоскелет больше волнует куда запропастился смартфон предыдущего фанатика, до сих пор не может разыскать тот по карманам убитого.

– Дяденька... пустите меня...

– ЗАТКНИ ПА...

Договорить у фанатика не получилось, моя верная монтировка снесла ему полголовы. Не знаю какие фокусы и фокусы ли задумывал этот придурок, притащив сюда зарезанного мальчишку, но что-то сделать у него теперь вряд ли получится. Удар получился мощный, хлесткий, как мне того и хотелось. Челюсть фанатику буквально оторвало, ярким фейерверком разметав окровавленные зубы по округе. Класс.

– Чего встал? – я обернулся к застывшему в ужасе мальчугану.

Паренек, не в силах пошевелиться, открывал-закрывал рот и всё не мог оторвать взгляд от предсмертных конвульсий своего бывшего пленителя. Я выждал пару секунд, давая мальчишке время придти в себя. Каким образом мне его тут успокаивать я ума не приложу, так что пришлось действовать другим способом:

– Беги отсюда! – шуганул я паренька монтировкой, – кому сказал?!

Малыш ещё долгих несколько секунд не мог совладать с собственным организмом, после чего неловко развернулся. Неразборчиво промычав, жертва фанатика на ватных ногах поплелась со двора, с каждым новым шагом набирая скорость. Уже через пару мгновений мальчуган вновь ревел и размазывал сопли по лицу, со всех ног бежал от КТП и постоянно оглядывался. На меня. Судя по ужасу в его округленных глазах, ничего хорошего в этот момент обо мне не думали. Ну и ладно.

Я спрятал монтировку в рукаве бушлата, внимательным взглядом осмотрел границы подворотни, вояк, биоробота у дверей КТП. Последней уже стоял возле порога, крутил в руках чужой телефон и не обращал на меня особого внимания. Разве что взгляд его стеклянных глаз пару раз скользнул к изуродованному трупу на снегу. Что же касается всех остальных, то зрителей резко поубавилось. Девчонок-интеллектуалов как ветром сдуло, подозрительные мужики в синих бушлатах отошли подальше за угол, группа молодежи, заметив что я смотрю на них, тут же испарилась.

– Что тут у тебя? – раздался голос у дверей КТП.

К терминанту у входа подошел его псевдоживой напарник, встал рядом.

– Вот пытаюсь понять, – хмыкнули в ответ. – В последнее время NeterRealm ведёт себя странным образом. В глубине тумана штормовые грозы, от разведывательной экспедиции уже пару дней никаких вестей. А теперь вот это, – эндоскелет указал взглядом в экран чужого телефона, – местным не пойми с чего грузит квесты тысячелетней давности.

– Шутишь? – удивился напарник говорящего.

– Сам глянь, – приглашающе мотнул головой биоробот, развернул телефон в сторону подошедшего. – Задание архивное, без категории, сложность максимальная.

– *«Заставьте искусственный интеллект поверить. Докажите терминантам существование сверхъестественного»*, – зачитали с экрана.

– И метка прямо на нас указывает, – торговец продемонстрировал напарнику соответствующий значок на виртуальной карте. – Наши в соседних городах тоже самое рассказывают. От местных жуликов отбоя нет. Советовали заговоренный коврик подземных у входа постелить, да что-то не особо помогает.

Киборг сломал телефон, выбросил в полумрак КТП:

– Нездоровая у них планета и NetherRealm тут какой-то заторможенный. Словно первая его версия.

– А с этим что? – кивнули в мою сторону.

– А этот странный какой-то. Я за ним уже двадцать минут наблюдаю. Пришел, сел у входа, сидит, молчит.

– Немой что ли?

– Нет, говорящий. Только что с ребенком разговаривал.

– С каким ещё ребенком? – удивился терминант.

– С маленьким, – уточнил киборг, взглядом указал на труп в снегу. – Вот этот, мертвый который, с мальчишкой сюда шел очередные фокусы показывать. Да не дошел. Ему наш «немой» ломом полбашки снес, а паренька отпустил. Сказал тому бежать и отпустил.

В воздухе повисла пауза. Киборг, слушающий рассказ своего товарища, недоуменно дернул головой.

– Не было никакого мальчишки, – с легким удивлением заявил терминант своему старшему товарищу. – Я за вами уже пару минут приглядываю, местный сюда один пришел. Ты же сам ему башку разворотил, а этот, – кивнули в мою

сторону, – всё это время так и сидел, молча смотрел на тебя.

Похоже, у кого-то проводку закоротило.

– У тебя проводку закоротило, – вторил моим мыслям биоробот, развернулся к своему товарищу. – Сходи на техобслуживание.

– Вчера ходил, нормально всё. Говорю, не было никакого мальчишки, у тебя схемы замкнуло.

– У меня схемы не замыкаются, я обводящий контур в прошлом году поставил. А вот тебе...

Я прекратил слушать чужую перебранку, полез в карман за вибрирующим телефоном. Очевидно же, у кого-то реально процессор коротнуло. Сходил бы лучше на техобслуживание пока не поздно или куда там. Неважно короче. Я вытащил из кармана телефон, разблокировал, поднес к глазам. Ожидал увидеть очередной дурацкий статус, доставшийся мне по результатам последних минут. Спасение малыша из рук фанатика, если я правильно понимаю логику незеррилм, система проигнорировать не могла. А значит, жди новую запись в личном профиле. Я хмуро глянул в экран.

Влияние «отступника»: активное задание убитого загружено Вам (добавлена метка на карту)

Задание: «Полная убежденность»

Заставьте искусственный интеллект поверить. Докажите терминантам существование сверхъестественного.

Стоимость: 2000 очков, статусы: «язычник», «пильщик», «лудоман».

Награда: 6000 очков (125 Кбайт в сети Darknet)

Награда: «Церковная лампочка» («Испорченная батареей-ка»)

Я, слегка напуганный неожиданным, быстро сунул телефон в рукав, поднял глаза на терминантов. Все ещё спорят у кого провода окислились и чей процессор не проверялся на ошибки. Подумав, вновь вытащил телефон из рукава, внимательно перечитал текст на экране и, убедившись, осторожно спрятал тот обратно. Это что же получается: я только что забрал у трупа его задание. Ну как забрал – незеррилм его переписал, руководствуясь моим не совсем добропорядочным статусом. Статусом, прочитать описание которого у меня всё руки не доходят. И вряд ли дойдут, не сделай я этого здесь и сейчас. С опаской поглядывая на биороботов, уже в третий раз я полез за телефоном, вытащил тот, разблокировал и отыскал интересующую меня запись в личном профиле. Описание к «отступнику» оказалось довольно-таки внушительным.

Отступник – значимый статус для судебно-правовой системы NetherRealm, служащий основным водоразделом между лояльными зиккурату жителями городов и ярко-выраженными антисоциальными элементами.

По официальным данным процент «отступников» для любых поселений колеблется в районе 3-4% и рассматривается местными властями как нелегальные формирования, подлежащие уничтожению. По неофициальным дан-

ным эта величина составляет 7-8%, в массе своей обитает вокруг таких мегаполисов как Четвертая стена, Ядро и Генераторная, и с разной степенью терпимости воспринимается местными властями в качестве инструмента для решения определенных задач. Как правило, криминальных.

Статус «отступника» отрицательный и имеет ряд ограничений: закрыт доступ в города и поселения, заблокирован торговый чат; задания, требующие положительной репутации, недоступны; социально-значимые события больше не отображаются на мини-карте; в незеррилме не загружаются следующие обновления: «группа», «пеленг», «калькулятор валют», «личные сообщения», «объявления», «друзья»; зарядные станции открывают огонь без предупреждения; в городской зоне метка отступника отображается на карте; **запрещено приближаться к органам местного управления (муниципалитет).**

Дополнительные особенности: отсутствует налоговая нагрузка; захват данных.

Список ограничений выходит приличным, но не сказать, чтобы критическим. Из всех перечисленных запретов настораживают разве что последние два – про зарядные станции, ведущие огонь без предупреждения и городской муниципалитет, к которому мне категорически запрещено приближаться. Ну, судя по жирной предупредительной записи. Всё остальное можно спокойно игнорировать или обойти: достаточно завладеть чужим телефоном или наладить дру-

жественные отношения с каким-нибудь городским жителем. В перспективе, конечно. Сейчас, как я понимаю, наш город официально ещё не город и конкретный статус ему будет присвоен лишь в конце десятидневного обучения.

Ладно, проехали. В настоящий момент всё, что должно меня волновать – это факт случившейся перезаписи чужого задания в мой смартфон. Мало того, что присвоение квеста происходит автоматически, так ко всему прочему система игнорирует обязательные для участника требования. Тегов «язычник», «пильщик» и «лудоман» в моем профиле нет, две тысячи очков в незеррилм я тоже не платил, а задание все равно доступно. Ещё и награду обещают. Правда совсем другую, можно сказать, кардинально противоположную. Я ткнул пальцем в экран смартфона, ещё раз перечитал описание к наградам.

«Церковная лампочка» – чистый храмовый плафон. Возвращает к жизни погибшего владельца. Место воскрешения – ближайшее кладбище на территории тумана.

«Испорченная батарейка» – старый вытекший конденсатор. Реанимирует выбранный труп, на несколько секунд перезапуская процессы жизнедеятельности в организме убитого. Работает пока снова не вытечет электролит.

Церковная лампочка, конечно, хороша. Достаточно хороша, чтобы поставить собственную голову на кон, выполняя квест от низкополигональной морды.

– Очередная хрень, – перебил мои мысли голос биоробо-

та, возвращая к происходящему.

Киборг подобрал с пола тот самый подозрительный коврик, развернулся и бросил в пластиковую урну – стандартную земную мусорку, доверху забитую чем-то похожим. Подстилка пролетела до корзины, плюхнулась на её обод и осталась благополучно висеть, никому не нужная.

– Задрали уже эти подземные, – выругался терминант. – Не умеешь делать продукт – не берись.

Пока киборги обсуждали чужую «халтуру», я включил на телефоне камеру, словил в объектив тот самый коврик, горячо обсуждаемый.

«Заговоренный коврик.

Очередное творение подземных из области паранормального.

Реальная эффективность подобных вещей не доказана, но по причине своей редкости и сомнительного происхождения претендует на статус классифицируемого.

Уровень предмета: 0-й

Область применения и принцип действия: оккультизм (возможно), (работоспособность не подтверждена)

Материал: кора и ветки»

А на вид как из ниток вязанный.

– Пора уже написать в консорциум, чтобы прекратили отношения с этими халтурщиками, – закончил речь старший из продавцов, требовательно мотнул ирокезом своему напарнику, – все равно этот хлам ни использовать, ни продать.

Проследив как второй терминант возвращается к себе на место, киборг вновь обернулся ко мне:

– А ты заходи уже, оформим покупки. Или ты из этих, чокнутых? – биоробот смерил меня пристальным взглядом.

Чего-то подобного я ожидал. Странно было бы полагать, что я смогу вот так посидеть у входа, послушать разговоры и свалить в неизвестность. Наверняка меня приняли пусть и за странного, но вполне реального покупателя. Иначе с какого перепугу молчаливый неизвестный будет просиживать у входа аж двадцать минут?

– У вас кофе есть? – задал я вопрос, поднимаясь. Подхватил рюкзак, закинул на плечо. Разглядывая остолбеневшего терминанта, вновь повторил вопрос. – Кофе продаете?

Ну а что? Я не сплю уже больше суток.

– Кофе? – задумчиво повторил продавец, после чего отключился.

На секунду, как в прошлый раз. Стеклашки его глаз резко потемнели, по металлическому черепу пробежал электрический разряд.

– Ах да, ко-офе, – уже в следующую секунду понимающе кивнул биоробот, вновь пришел в движение. – Вашего «кофе» у нас нет. Но есть экзотоксин и суспензия. В таблетках, между прочим.

Я ничего не понял, но на всякий случай кивнул.

– Заходи, – посторонился терминант, пропуская. – К прилавку иди.

Я сунул мобильник в карман, фомку в рукав бушлата. Медленно переступив порог КТП, прошел дальше, в полумрак. Ожидал, что моя жизнь вот-вот оборвется, и металлическая ладонь раскроит череп. Но нет. Терминант хоть и сверлил меня пристальным взглядом, но убивать не спешил. Подозреваю, что на территории этого магазина действуют определенные правила, запрещающие безо всякой причины ликвидировать местных.

На пути к прилавку внезапным образом обнаружилась курилка. Самая обыкновенная, с лавочкой, урной для окурков, и вся в дыму. Небольшой закуток располагался левее в темноту и если бы не галогеновый свет таблички с изображением курящего человечка, я не сразу бы всё это дело и заметил. По сути, неоновая табличка и привлекла мой взгляд, потому что ярко светится и к стене абы как приколочена. Вверх ногами.

Я затормозил, удивленный. Особо не стесняюсь, усталился на других посетителей, коротающих ожидание за сигаретой-другой. Дедок с винтовкой, троица близнецов-одногодок, с револьверами и бегающим взглядом, какой-то хмырь с обрезом в руках и подозрительная дамочка, неистово крутящая по сторонам головой – все как один при моем появлении резко напряглись.

– Местный, – прокомментировал в сторону курилки проходящий мимо меня терминант. – Без очереди.

Напряжение загадочных посетителей тут же спало. Народ

вернулся к своим делам, неспешно покуривая и бросая на меня заинтересованные взгляды.

– Ну и? Долго ты там стоять будешь? – окликнул меня биоробот, уже будучи за прилавком. – Доставай свой коннектор и клади вон туда. В смысле смартфон, у вас же смартфоны. Вот же слово забавное «смартфон».

Я глянул в обозначенную сторону. Металлический палец указывал на ту же миниатюрную площадку, где парой минут назад лежал телефон Петра Андреевича. Что касается бывшего кГбиста, то мужика нигде не было видно: ни у прилавка, ни в курилке, нигде. Из КТП он тоже не выходил. Странно.

– Вы местные реально заторможенные!! – начал закипать киборг, нетерпеливо дернул меня за рукав бушлата. – Клади смартфон, кому говорю!

Мне этот биоробот всё больше не нравится. Я вытащил из кармана телефон, подумав, разблокировал. Под перекрестным взглядом всех присутствующих, осторожно протянул руку к обозначенной терминантом дощечке. Сомневаясь в правильности своего поступка, задержал в нерешительности. А вдруг меня сейчас хакнут и личные данные станут доступны этому железному дровосеку? Вдруг у меня нет какого-нибудь фаэрволла или антивируса, необходимого в таких вот ситуациях? Ай, ладно. В конце концов это вроде как магазин, а мой смартфон, если я правильно понимаю, сейчас просто платежная карточка. Я положил агрегат на указанную панель.

– Я аж сам напрягся, – облегченно пробормотал киборг, стоило мне водрузить смартфон на положенное место. И без того тусклый свет в трансформаторной на секунду практически потух. – Надо бы и вправду на техобслуживание сходить.

Биоробот полез во внутренний карман за сигарой, по ходу дела вновь засыпая меня вопросами, а я всё прикидывал собственные шансы выбраться из этого места не потратив наличных. Приобретать хоть что-либо в такой забегаловке смерти подобно, даже ржавый болт, купленный у терминантов, меня обанкротит. Для приличия можно купить респиратор за пятьдесят или дозиметр за четыреста, но ни то ни другое мне пока не надо и неизвестно понадобится ли вообще.

– Электророгатину бери, – неожиданно прокряхтело со стороны курилки.

Народ в очереди видимо по-своему истолковал моё замешательство.

– Не знаешь что купить – покупай электророгатину, – продолжил подсказывать дедок с винтовкой. – Для ваших мест самое оно. Ещё день-два и от сычей отбоя не будет. Точно тебе говорю! Послушай опытных.

Я глянул на дедка, проследил взглядом на что он мне там указывает. В отдаленном углу трансформаторной обнаружилась пачка металлических трезубцев, прикрытая холщовой простыней. Рогатины выглядели надежно, добротны, немного футуристично. Пусть местами и в ржавчине, кое-где по-

гнутые, но главное – металлические, крепкие. Такой и медведя заколоть можно.

– Точно тебе говорю! Бери, не пожалеешь! – одобряюще кивнул мне дедок.

Ага, бери. Восемь тысяч очков за штуку. Нет уж, спасибо. И вообще, у меня лайф-хак есть как обойтись без электророгадины. Один хитрый гад подсказал.

– Действительно, – поддержал странного деда терминант, вышел из-за прилавка, направился к электровилкам.

Подхватив один из энергетических трезубцев, ловко крутанул тот в руках, развернул острием ко мне.

– Две тысячи вольт, – киборг вдавил на черенке невидимую кнопку. – От сыча одни угли останутся.

Помещение разом затопил белый свет. Электрическая дуга, толщиной в несколько пальцев, с оглушительным грохотом вспыхнула между зубцами рогадины. Скорее от неожиданности, нежели от испуга, я чуть на жопу не сел, попятился.

– Обратно-таки, производство мусорщиков, – как ни в чем не бывало продолжил киборг, удерживая в руках громыхающую разрядом железяку, – но мы их дорабатываем и ставим своё клеймо. Так что по факту гарантия наша, со всеми отсюда вытекающими.

Киборг ещё пару раз понажимал невидимую кнопку на металлическом черенке, после чего поставил рогадину обратно к её подругам. Вернувшись за прилавок, биоробот

принялся катать на зубах сигару и пускать клубы табачного дыма, давая мне время придти в себя и осмыслить увиденное.

– Паяльник бери, не слушай их, – воцарившуюся паузу внезапно перебил стройный хор голосов.

Троица близнецов, та что с револьверами, синхронно подняла правую руку и ткнула пальцем в сторону неприметного ящика у киборга за спиной.

– Тоже вариант, – поддержал близнецов терминант, взял из обозначенного ящика железяку. – Круче любой аптечки. Особенно, когда у тебя её нет и в ближайшем будущем вряд ли появится! Ха-ха!

Посмеиваясь, биоробот демонстративно приложил так называемый паяльник к рукаву моего бушлата:

– Прижег свои раны и спи спокойно, – поведали мне назидательно. – Лучше подгореть немного, чем превратиться в ходячего. Ха-ха!

Не знаю какого "ходячего" имел в виду эндоскелет, но прижигать себя этой штуковиной, смахивающей на средневековое орудие пыток, категорически не хотелось.

– Полгода автономной работы, – продолжал расхваливать товар железный продавец. – Ну или пока у тебя нервы не сдадут коптить на себе собственное мясо. Аха-ха-ха!

Терминант ещё некоторое время крутил-вертел железкой у меня перед носом, пока из курилки не раздался голос третьего подсказывающего:

– Херня это всё! – безапелляционно заявил мужик с обрезом в руках, негодуяюще мотнул головой, – копи на моллюска!

Взглядом указав на сейф с беснующейся тварью, продолжил:

– Лучше сразу подкопить и... туда! – мужик направил дуло обреза в темноту потолка, – туда, понял?

– Или будешь как все мы тут, – не сдавался в своих убеждениях детина, – того!

Чего «того» и куда «туда» я не понимал, но общий посыл о важности приобретения моллюска в сейфе уловил. Коротко кивнув, мол, спасибо, я перевел взгляд на последнего из посетителей этого странного магазина. Улыбающаяся тетка оставалась единственной, кто ещё не удосужился учить меня уму-разуму. Оттого я и уставился на неё, инстинктивно ожидая комментариев. Женщина, понимая, что весь магазин смотрит на неё, весело хохотнула, прикурила из мундштука и выразительно пожала плечами, мол «да делай что хочешь, мне пофиг». Вот уж, действительно, самый лучший совет.

– Так, ладно, – встрепенулся терминант, прекратил пялиться на весело лыбящуюся тетку. – Что покупаем: рогатину или паяльник?

– купишь тут у вас, – пробормотал я себе под нос, – с такими-то ценами.

– Цены как надо! – недовольно лязгнул челюстью киборг. – Наш товар лучший и стоит он соответствующе.

– Впрочем, можем оформить бартер, – быстро сменил гнев на милость эндоскелет.

Терминант выразительно посмотрел на рюкзак у меня за спиной, как бы намекая. Ну уж нет. Не хватало сейчас рас-
тормозить кровожадное чудовище, навязавшееся мне в по-
путчики. Затихарилось у меня в рюкзаке и слава богу. До сих
пор удивляюсь, как оно ещё не попыталось оттуда выбраться.
Наверняка сказывается тот факт, что паук недавно плотно
поел и сейчас сидит, переваривает, лениво замышляет оче-
редную многоходовочку.

– Может, я как-то могу подзаработать? – решил я попы-
тать удачу. – На болотах, например.

– Ты?! – удивленно вытаращились на меня оба торгаша.
Напарник терминанта аж прекратил изучать экран монито-
ра. – Ты?! И на болотах? Не смейся меня, местный. Вы даже
всей планетой, соберись в кучу, и шагу там ступить не смо-
жете.

– И только не надо мне рассказывать какой ты перспек-
тивный, – сходу заткнул мои контраргументы живой робот. –
С вашим видом и так всё понятно. Вон, уже бегают будущие
сборщики хлама, да вязальщики копий. Тоже мне, потенци-
ал.

– Будь у тебя нимб над головой или коса за плечами, я,
может быть, ещё бы подумал, – не унимался терминант, от-
читывая меня на глазах всех присутствующих. – А так, будь
ты хоть гениальным гибридом – болота Ул-Нетол с радостью

тебя сожрут. И нашу репутацию вместе с тобой.

– Всё, бери рогатину и катись отсюда, – закончил истерику разбушевавшийся эндоскелет.

Весь этот эмоциональный спич я пропустил мимо ушей, поглощенный картинкой на экране монитора. Там, где минуту назад шел репортаж из горящего города, сейчас транслировались до боли знакомые кадры. На изображении был виден я, запечатленный в стенах коридора, мой безумный взгляд и ухмыляющаяся рожа. Кто бы мог подумать, что в тот момент я выгляжу именно так. Кошмар. Фото с моей фигурой взхлеб комментировала все та же репортер, неистово жестикулируя и картинно хватаясь за голову. Вот не пойму. У них там других ведущих что ли нет? Одна и та же тетка на все эфиры. Пряма телевизионная монополия какая-то.

Я резко засобирился из магазина. Крутанувшись по сторонам, отыскал взглядом мусорку, быстро к ней подошел и забрал из ведра охаянный терминантами коврик. Бросив на прилавок поделку подземных, выразительно глянул на киборга, мол, давай рассчитывать.

– Он в мусорной корзине валялся, – скривился биоробот. – Мы отходы не продаём.

– Оформляй, – поторопил я эндоскелет, стараясь не коситься в монитор; репортаж с моей фотографией и лавиной текста на экране стремительно набирал обороты.

Содрав с меня восемьсот очков за так называемый «мусор», коврик подземных мне все-таки продали. Киборг бы-

ло прицепился ко мне с дурацкими вопросами «на кой черт тебе этот хлам?», но я уже забрал покупки и двигал на выход. За порогом трансформаторной проверил карманы убитого фантика и забрал его телефон. Провозившись ещё пару секунд, отыскал в снегу брошенный металлический кубик. Тот самый, что прилетел мне тогда в лоб от железного торгаша. Мне ещё «великому генератору» помолиться советовали. Собрав трофеи, шустро направился за угол ближайшего здания, намереваясь как можно быстрее уйти подальше от КТП.

– У-тю-тю, мой хороший, – внезапно перекрыла мне дорогу та самая тетка из курилки, – постой минутку!

Подозрительная дамочка появилась просто из ниоткуда и перегородила путь, возбужденно потирая руки.

– Я же тебя узнала, дружок, узна-а-ала! – радостно пропели. – Айди: 88488. Это ты! Дай я тебя обниму!

Сейчас бы ещё в какие-то обнимашки играть с не пойми кем. Мало того, что взгляд у бабенки какой-то дикий, дак ещё и наряд странный. Только сейчас заметил. Жабо непонятное, кружева, лампасы на штанах. Боты эти её остроносые, кожаные. Дамочка выглядит так, будто ограбила труппу актеров эпохи ренессанса. А ещё подбухнула и накурилась, судя по странным повадкам. Руки свои всё ко мне тянет, улыбается, взгляд шальной. Ну ладно, иди сюда, сейчас я тебя обниму...

– Воу-воу, лом свой убери! – притормозила тетка с обни-

машками. – Я просто хочу познакомиться. Понравился ты мне, понимаешь?

Вытащив из кармана непонятный агрегат, но очень технологичный и с экранчиком, дамочка нажала пару виртуальных кнопок, направила прибор на меня:

– Прими запрос в «друзья», а я тебе потом напишу. Встретимся, поболтаем о том о сём за стаканчиком чего-нибудь крепкого. Ну, что скажешь?

Нужно кинуть в неё монтировкой, потом сбросить рюкзак на землю и выпустить волосатое чудовище...

– А чего это к тебе запрос не отправляется? – продолжала тыкать в экран своего гаджета тетка.

– Оу! Дак ты у нас отступник, как интересно-о-о! – уже в следующую секунду возбужденно пропела странная особа, окрыленная собственной догадкой.

– Просто невероятно, невероятно! – прошептали у меня за ухом.

Я и понять не успел, как эта нечисть в лампасах оказалась у меня за спиной, возбужденно нашептывая. В следующую секунду шею кольнуло, струйка чего-то горячего потекла мне за шиворот, а сумасшедшая бабенка вновь возникла передо мной.

– АГРХ! Как сла-а-адко! – облизнула окровавленный ноготь неизвестная, после чего окончательно потеряла рассудок.

– ТЫ ПОЙДЕШЬ СО МНОЙ!! – по-звериному рыкнули

на меня, ухватили за обе руки я и рыпнуться не успел.

– О нет-нет-нет!! – в ту же секунду женщина вновь отпрянула, принялась нервно покусывать губы и истерично заламывать руки. – Так нельзя, так нельзя!

– Давай сделаем по-другому! – сунули мне в руки мятый комок городской карты. – Приходи по указанному адресу, а я буду тебя ждать! Я буду тебя ждать, сладкий!

– Всё, мордхаюшка, пока!! – попрощался со мной женским голосом оперативник Петр Андреевич.

Я еле удержался, чтобы не протереть собственные глаза – настолько неожиданной оказалась эта метаморфоза бывшей дамочки.

– До скорых встреч! – проворковал кгбист, кокетливо махнул ручкой.

Пространство передо мной опустело. Говорящий, кто бы это ни был на самом деле, исчез. Я встрепенулся, сбрасывая силки непонятого оцепенения, быстро поковылял вперед, подальше от КТП. На ходу развернул мятую дорожную карту. Кровавая клякса, вероятно моей собственной крови, указывала на тот самый СПК «Доброделы». Ошибки быть не могло – меня приглашали посетить заброшенные хлева на окраине города. Хлева, где у меня в телефоне до сих пор числится пиктограммка летучей мыши с сиськами.

– ЭЙ, МУЖЧИНА! – как снег на голову, обрушился на меня мужской голос.

Я резко затормозил, понимая, что уже как пару минут пру

без разбора и направления. Парень и девушка, с телефонами в руках, смотрели на меня немного удивленно и настороженно.

– Что такое?! – пробормотал я, собираясь с мыслями.

– Магазин, говорю, не знаете где находится? – задали мне вопрос.

– Что, какой магазин? – всё ещё не мог я понять, чего от меня хотят эти двое.

Шок от случившегося мешал сосредоточиться.

– Магазин безделушек, говорю, – уточнил парень, повернул свой телефон в мою сторону. – Мы уже все дворы обыскали, а найти не можем. Чертовщина какая-то.

– Магазин безделушек? – уставился я в экран чужого смартфона.

У парня был запущен незеррилм, активирована карта нашего города, а пару соседних дворов выделены красным цветом и очерчены линией в качестве зоны поисков.

– У нас там скидка... в пару процентов, – уточнила девушка, осторожно мне улыбнулась. – Мы просто подумали, может вы видели неподалеку какой-нибудь... не совсем обычный магазин. Понимаете?

Магазин. В соседних дворах. Скидки. Да ла-адно...?!

– В здании трансформаторной, дальше во дворах, – мотнул я головой, указывая направление откуда пришел.

– Спасибо! – радостно прозвучало в ответ, парень и девушка сорвались в указанном направлении.

Я укутался за воротником бушлата, перехватил поудобней все свои пожитки, побрёл в мороз. Магазин «безделушек», надо же. Страшно подумать что меня ждет в магазине «Полярник», если киборги, электророгатины и железные колбы с мезианскими технологиями по мнению незеррилм всего-лишь магазин безделушек. Но, думаю, скоро узнаем.

Глава 3

Стоило мне удалиться от бывшей трансформаторной, как звуки и краски окружающего города хлынули со всех сторон. Такое чувство, будто здание с терминантами искусственно окружал невидимый барьер, заглушая людской гул, рокот БТРов, сирены, возгласы недоумевающих горожан. Только сейчас это понял. Вместе с тем творящееся вокруг напоминало какой-то сюр, воодушевляя и выбивая из колеи одновременно. Жители, что пытались действовать привычными для себя алгоритмами, высыпали из подъездов, бегали сквозь метель и буран, кучковались на остановках, недоумевая что происходит и почему автобуса всё нет и нет. Кто-то загипнотизировано таранился в экран своего телефона, кто-то куда-то звонил, хватал за руки пробегающих мимо вояк, требовал объяснений, вновь замолкал. То и дело воздух сотрясал грохот взрывов или близкие хлопки выстрелов, на крышах домов маячили небритые рожи инопланетных захватчиков, раз в несколько минут слышался чей-то крик. Но менталитет нашего народа было не сломить. Народ яро пытался вернуться в обычное русло, куда-то приткнуться, занять себя знакомой ему рутинной и бессмыслицей, лишь бы не замечать творящийся апокалипсис вокруг.

Я между тем продолжал курить, прикидывал свои шансы до девяти утра успеть в «Фотолукс», крутил в руках телефон

убитого мной фанатика и вспоминал терминантов. Из всех событий, что случились возле КТП, больше всего меня поразила их странная способность – реанимировать чужие телефоны. Как я только не гипнотизировал взглядом вот этот вот мобильник, какие кнопки не нажимал – всё без толку. Вернуть к жизни устройство при помощи одного лишь взгляда, как это делал биоробот, у меня не получалось. Напрашивался вывод: мне нужно раздобыть глаза терминанта, а лучше голову целиком.

Ладно, пофиг. Я смахнул из головы ненужное, направился в сторону ближайшей девятиэтажки. Три десятка человек полукругом обступили группу воинственно настроенной молодежи, галдели, охали, ахали, хватались за голову и периодически пытались затушить полыхающий рядом с подъездом полицейский уазик. Но так, без особого рвения. Там же, у подъезда, толкал свою речь крепкий молодой парень, предлагая небезразличным жителям города помочь ему с квестом. Экипированный надежно и по погоде, в пластиковых доспехах и с металлическим дрынком в руках, начинающий агитатор уверенно зазывал в свои ряды, объяснял зевакам, что грянул апокалипсис и нас вот-вот захватят, разжевывал непонятливым о незеррилм и важности телефонов, да успокаивал испуганного и знатно нервничающего солдата. Последний, молодой парнишка, стоял спиной к толпе, всё целился в темноту подъезда из своего АКМа и вздрагивал от каждого шороха, готовый расстрелять темноту перед со-

бой, агитатора и всех зевак до кучи. Ужас в глазах армейца был просто колоссальный. Сделать этого ему не давал всё тот же удалец с дрыном, призывая опустить ствол и обещая вернуться в подъезд «и всех спасти». В подозрительную де-вятиэтажку планировался рейд.

Я затушил окурок, выбросил в урну. Кофе хочется аж зубы сводит. Заглянуть что ли в чужую квартиру в рамках спасательной экспедиции? Для меня сейчас это простейший способ разжиться чайником и банкой волшебного напитка. А может местных жителей попросить? Мало ли найдутся неравнодушные к моей проблеме.

– Извините, что перебиваю, – влез я между двумя пенсионерами, горячо обсуждающими происходящее, дружелюбно улыбнулся, – может у вас кофе есть?

– Тьфу, мля! – встрепенулся ближайший дедок, прянул от меня в сторону. – Придурок невоспитанный! Какое ещё кофе? Не видишь – громыхает повсюду, полиция везде, в подъезде вон завелась чертовщина непонятная. А ты «кофе». Больной что ли?

– Да наркоман это, сиделый, – с прищуром на меня поглядывая, вторил ему другой пенсионер. – Я вчера НТВ смотрел, там в передаче как раз про таких рассказывали. Подходят, дураят старикам голову, а потом в квартиры врываются, грабят, убивают. Тимофеич, звони в полицию!

Нифига себе поворот! Подобной реакции я не ожидал.

– А куда это ты собрался, – попытался было ухватить меня

за шиворот резвый Тимофеич, – ты чего вообще тут ходишь, а? Ты кто такой? Как зовут, где работаешь?

– Во-во, ты как вообще в нашем городе очутился?

Я без раздумий перемкнул деду фомкой по ребрам, второму врезал под дых. Пенсионеры, с гримасой боли и ненависти на лице, разом повалились в снег. Спрятав лом обратно в рукав, быстро проковылял в другую часть этого столпотворения, подальше от чудаковатых стариков.

– Куда прѐшь?! – встрепенулась ближайшая бабулька, не успел я затормозить. – Охренели совсем, стыда у вас нет!!

– А я вот чую, что это он в подъезд тех бомжей впустил, – вытянула в мою сторону кривой палец ещё одна кошелка. – Аксинишна, хватай его! Будет знать как в нашем городе дурью маяться.

Блин, да что происходит? Я срубил бабку ударом в челюсть, вторую огорошил фомкой. Вновь подобравшись, заспешил к другому краю людского столпотворения.

– Не местный шоль?!

– Куда поперся?!

– Я найду тебя, рожа бессовестная!!

Что вообще за странная реакция на моё появление? Старики будто с ума сходят. Особенно, если подхожу вплотную. Я затянул узлы на капюшоне, закутался в воротник бушлата. Втянув голову в плечи и стараясь не поднимать глаз, стал пробиваться через толпу, дальше к подъезду.

– Послушайте, это инопланетное вторжение! – агитатор

с дрыном, при близком взгляде блондин, продолжал терпеливо разъяснять ситуацию присутствующим. – В подъезде представители чужой нам цивилизации, враждебная форма жизни! Они вооружены и опасны!

– Да какие же это инопланетяне?! Придумал тоже. Бомжи это, обыкновенные бомжи!

– Мамочки, вторжение! А я как чувствовала, как чувствовала, слышите?! Вчера спать легла, а на сердце прям неспокойно. Вот прям щемит и щемит, будто что-то недоброе должно случиться! И нате вам!

– Ой вы недалекие, я с вас балдею! Запах чуете? Газом же пахнет! Газом! Утечка случилась, вот и рвануло!

– Да?! А бобик полицейский кто поджег, газовая служба по-твоему?! Не городи чепухи! Тоже мне, знаток нашелся!

Народ у подъезда в большинстве своем категорически отрицал наличие враждебных сил, чертовщины, монстров и в особенности не понимал о каком-таком влиянии тумана рассказывает им этот чувак с дрыном:

– Какая ещё система? Что за «лэзэрдрын»?! Скажи ты просто – эпидемия! Вояки опять со своими секретными разработками обосрались!

– Эпидемия?! Кто-то сказал «эпидемия»?! Вы слышали?!

– О боже, да какая эпидемия?! Говорю вам – учения это! У-ЧЕ-НИ-Я! Учения. Прямо у нас, в городе. Я уже такое видал в двадцать втором. Ща пару дней погремит, солдатики побегают с автоматами, а потом оцепление снимут и всё

на круги вернется. Пошли по домам, Фёдорович, нефиг тут больше обсуждать!

Я протиснулся в первые ряды. С горем по полам занял удобную позицию подальше от многочисленных взглядов пенсионеров. Стал, так сказать, в секторе молодежи. Расслабив лямки на капюшоне, откинул с лица воротник, осмотрел внимательным взглядом происходящее. Блондин всё ещё пытался донести людям объективную реальность. Благо адекватных, среди граждан, все-таки хватало:

– Ой, и вправду! У меня в телефоне программа странная!

– Говорил же! А теперь жмите на кнопку!

– А в подъезде, значит, инопланетяне?

– Верно! Инопланетяне, военные наши и кровожадная тварь, в одной из квартир засевшая.

– Скорая не придет, да? А в МЧС звонили?

– На заправках нет бензина, на проспекте авария и затор.

Все там.

– Слушайте, дак надо же что-то делать! Там ведь люди в квартирах! Сергей с женой, например. Из сорок пятой который. А я ещё думаю, странно-то как: свет у него в квартире не горит, на работу он тоже не вышел. И в тридцать второй вон свет не горит. И в пятидесятой...

– Не волнуйтесь, мы здесь как раз для этого! Ну, есть ещё желающие поучаствовать в «рейде»?

Я сделал шаг вперед, вместе с ещё одним желающим направился к блондину.

– Всё, времени больше нет. Макар, знакомь парней друг с другом и в подъезд. А я пока здесь останусь, буду контролировать, – тут же отрезал нас от галдящей массы неизвестный мужик, назвавшийся Василием Александровичем.

Среднего телосложения, с сединой в волосах, в брюках и дорогой дубленке, Василий Александрович уверенным взглядом начальника осмотрел толпу. Взяв речь о непростых днях, общем деле и свалившейся на город беде, самопровозглашенный руководитель нашего отряда в считанные секунды завладел вниманием народа. Толкнув речь о том о сём, пожурив власть за бездействие и раскритиковав органы управления на местах, Василий Александрович мгновенно сплотил человеческие ряды вокруг общего врага – бросившего всех нас в беде, зажавшегося, ленивого правительства. Следом пошла речь о низких пенсиях, копеечной зарплате и кризисе власти, затем о западной угрозе, вселенской несправедливости и загубленных человеческих судьбах, а под конец зазвучала нестареющая классика в духе «да сколько же мы всё это будем терпеть?». В общем, власть народу, вилы в ножны, штыки в копыя и прочая воодушевляющая хрень, затрагивающая нужные струны в сердцах простого советского гражданина. Тут же полетели одобрительные возгласы, толпа воодушевилась, Василия Александровича попросили не бояться и срочно стать во главе всего этого движения. Какого именно, мне лично было непонятно.

– Значит сейчас быстро знакомимся и заходим в подъ-

езд, – отвлек меня блондин-агитатор, перетянул внимание с Василия Александровича на себя. – Как вы уже слышали меня зовут Макар, а это Дым и Мрачный.

Блондин по очереди указал на ближайших к нему парней – мутных типов с ухмыляющимися рожками. Оба бойца были плотно укомплектованы пластиковыми доспехами, одеты во всё черное и держали в руках, как я понимаю, личное оружие – шахматную доску и бильярдный кий. Дым, он же крайний к блондину, забил в свою шахматную доску десяток светящихся гвоздей, что придавало некогда обыкновенной деревяшке дополнительные возможности к смертоубийству. Мрачный же, который самый стремный из этих двоих, обмотал наверхие своего кия светящейся изолентой и прицепил туда же кухонный нож. Вышло эдакое копьё двадцать первого века. Что касается самого Макара, то последний от своих друзей практически ничем не отличался, держал в руках кривую увесистую трубу и давил своим присутствием мне на мозги. Буквально. Блондин будто с небес спустился, источая вокруг себя золотистое свечение, чем вызывал у меня вполне ощутимую головную боль. Самую настоящую.

– Мы не силовики и не интеллектуалы, но у каждого из нас архаичный профиль от незеррилм и мощные способности, – продолжил блондин. – Так что всё будет нормально, не переживайте.

– Теперь вы, – наш негласный лидер требовательно кивнул мне и стоящему рядом второму добровольцу, – имя, спо-

способности?

– Лёха, силой мысли создаю летучих мышей, – по-деловому хмыкнул мой компаньон явно гордый собственными способностями.

– Михаил, – представился я вымышленным именем, – без способностей.

– В смысле? – хором переспросили все присутствующие.

– В прямом, – пожал я плечами. – У меня нет способностей.

У меня их в самом деле нет, пять минут назад убедился. Как не прискорбно это признавать, но я просто мордхай и точка. Обидно, конечно, но ничего пока не поделать. Есть шанс, что я чего-то не понимаю или это всё временное явление, но в данный момент никаких способностей в моем профиле не числится. Я пачку сигарет выкурил, раз за разом пересматривая личную страницу в поисках хоть чего-нибудь боевого. Но нет, пусто. Прямо скажем неприятная ситуация.

– В таком случае нахрена ты нам сдался? – взлетели брови у шахматиста. – Вали отсюда!

– Ну вы же сами приглашали всех желающих, – удивился я претензиям дымного.

– А в сумке что? – недовольно ткнул кием в мой рюкзак Мрачный.

– Паук, – ответил я честно.

Через секунду сообразил, что спрашивали про торчащую из рюкзака рукоятку инопланетного бластера, но было уже

поздно.

– Значит так, Галустьян... – разом подобрались спортсмены, поудобней перехватили свои орудия убийства.

– Остыньте! – влез между нами "паладин"-Макар, – не до конфликтов сейчас. Михаил пойдет с нами. Я так решил.

Дым и Мрачный отступили, но дружбе между нами теперь точно не бывать. Окончательно закрепила нашу вражду реплика бильярдиста:

– А я вспомнил тебя, парниша, – подмигнули мне многозначительно. – Ты же звезда интернета. Я тебя вспомнил!

– Так, что тут вас?! Макар, в чем дело?! Почему ещё не в подъезде?! – подскочил с гневными расспросами Василий Александрович, не дал нашей компании завершить ритуал знакомства.

Без имени и фамилии осталась долговязая, бледноватая на вид девчонка лет двадцати-двадцати пяти. С длинными черными волосами, угрюмая и молчаливая, девушка стояла немного особняком, в диалог не вступала и ждала окончания нашего с парнями обмена любезностями. Холодный, внимательный взгляд её карих глаз без остановки курсировал между «святой» троицей, изредка останавливаясь на мне, добровольце Лёхе или держащем на прицеле темноту подъезда испуганном солдате.

– Так, всё! Берите блогера и вперед! Давайте, парни, давайте! – мнимой срочностью прикрывая собственное раздражение ласково попросил-приказал нашему отряду Василий

Александрович.

Тут же у подъезда возник пухлый малый с камерой в руках. Весь какой-то зашуганный, в царапинах и с синяком под глазом, так называемый блогер вид имел побитый и растерянный. Особое любопытство вызвала шишка на его лбу. Огромная и в сеточку.

– Что это с ним? – не удержался я от вопроса.

– С журналисткой что-то не поделили, – отмахнулся Василий Александрович. – Бегает тут одна во дворах, всё репортажи свои снимает. Конкурент нашему блогеру. У них от незеррилм задание одинаковое и срок до девяти утра. Бывают же совпадения.

– Мы их еле разняли такая там драка была, – неодобрительно покачал головой Макар.

– А кто победил-то? – заинтересовался я противостоянием.

– А то не видно?! – взлетели брови у говорящего. – Журналистка нашего блогера в землю чуть не затоптала и микрофон свой ему о лоб погнула. Вон, шишка на пол головы!

Я припомнил неугомонную дамочку-репортера. Ну да, эта могла. Дабы как-то поддержать проигравшую сторону, ободряюще улыбнулся побитому пухляшу. Не помогло. Жертва репортерши с глазами испуганного котика вытаращился на меня через объектив своей видеокамеры. Бледный на вид, с трясущимися губами, блогер без остановки снимал меня, молчаливую девушку за моей спиной и норовил чего-то про-

мямлить. Издать хоть какой-нибудь звук у него категорически не получалось, а потому дрожащий репортер лишь беззвучно шевелил губами и тыкал в меня пальцем. Странное поведение.

– Всё, вперед-вперед, – махнул нам Василий Александрович, толкнул ко входу в темноту подъезда. – Галустян идет первый, Алексей за ним, дальше Макар и остальные, – весело подхватил подаренное мне шахматистами прозвище куратор отряда. – А ты чего скривился, Миша? Не нравится что-то?!

Василий Александрович вплотную подошел ко мне, приблизил своё лицо:

– Не нравится что первым поставили? А чего ты хотел, дружок, за спиной парней моих отсидеться?!

Хотелось бы чтобы меня не называли Галустяном и лицо своё подальше убрали. Всё остальное как-нибудь переживу.

– Ты мне тут давай не кривись, – как-то по-своему истолковал мою реакцию мужик, – я что ли должен делать за тебя работу? Ты в армии служил, а? Не слышу? Как от армии косить, дак вы все горазды, а как Родина позвала, дак вас днём с огнем не сыщешь!

Василий Александрович ещё добрых пару минут поднимал свой рейтинг за мой счет. Особенно жадно внимала и поддерживала эту странную отповедь толпа зевак у подъезда. Поглядеть и послушать как «с умом и по делу» отчитывают молодежь, в нашей стране и по сей день первый номер

в хит-параде развлечений.

– ... но ты парень умный и сам всё понимаешь! Так что давай, лучше не злись на меня, а подумай хорошенько и начинай уже браться за голову! – закончили читать мне наставления.

Василий Александрович эдак по-отцовски, как старший младшего, одобрительно хлопнул меня по плечам. Пропаганду за советскую власть официально посчитали оконченной. Я обвел взглядом толпу, наш странный отряд, «новобранца» Лёху. У всех одухотворенное выражение лица, грудь колесом, во взгляде читается мужество и отвага. Лёха так и вовсе готов выхватить воображаемый меч, поднять святое знамя и бежать штурмовать амбразуры – настолько он пропитался чужими наставлениями.

– Василий Александрович, я первым пойду, всё нормально, – вклинился между мной и «руководством» Макар, встал на мою защиту. – Михаил замыкающим будет, ничего страшного.

Проверив самочувствие перепуганного военного, да заботливо поправив тому съехавшую набекрень каску, Макар спрятал нервничающего армейца себе за спину. Раздав короткие команды Дыму и Мрачному, построил тех в шеренгу, прикрывать военному спину. Оставшейся троице, то есть нам, разрешили идти последними, «чутко следить» и «если что – кричать». В общем, щедро разбрасывая благородство налево и направо, паладин Макар под восторженные

возгласы толпы повёл наш нестройный отряд на героический штурм подъезда.

Ну как повел – я остался стоять, наученный предыдущим опытом посещения сомнительных многоэтажек. Наблюдая, как в темноту подъезда без проблем заходят светоносный, армеец и шахматист-дымный, я было усомнился в собственных предположениях, но комок флуоресцентных щупалец, свалившийся на голову идущего следующим бильярдиста, быстро всё расставил на свои места. Псевдоразумный полип, он же «медуза» насколько я помню, в считанные секунды засосал в свои объятия неудачливого охотника за приключениями и чуть было не утянул того под потолок, всего целиком. Наш дружный отряд тут же развалился, и без того перепуганный армеец чудом всех не расстрелял, а толпа народа, с Василием Александровичем во главе, рванула в рассыпную.

– Помогай!! Тащи его оттуда! Ну, чего встали?! – первым сориентировался Макар, попытался спасти своего товарища из плена живого киселя.

Полип, я в нём даже не сомневался, без проблем добавил воинствующего паладина к себе в коллекцию. Теперь в живом холодце бултыхалось двое, медленно подготавливаясь к участи быть переваренными заживо. Я глянул на дико орущего армейца. Предыдущий рожок патронов тот спустил в молоко, но следующий обещал быть реализован уже как надо – в кисель, Макара и его товарища. Благо дрожащие руки временно не позволяли ему этого сделать. Понимая, что

промедление ни к чему хорошему не приведет, я обломал ветку с ближайшего дерева, ткнул в догорающее колесо УАЗика, намотал вокруг сука́ горячей резины и поплелся спасать потерпевших.

Медуза, не будь дура, к моему наступлению оказалась готова и сделала ход конём – перед самым моим носом попыталась закрыть металлическую дверь подъезда. Я от подобного фокуса малость прифигел. Настолько простого и логичного решения от псевдоразумного холодца никто не ожидал. Видимо на что-то подобное хитрый кисель и рассчитывал, ибо пока я пребывал в прострации, металлическую дверь практически закрыли. Не хватило какого-то мгновения – я лихорадочно ткнул горячей палкой в спасительную щель. На этом, можно сказать, наше противостояние и закончилось. Светящаяся гадость ещё пыталась сопротивляться, норвила заграбастать меня в свои объятия, опутать щупальцами, шибануть током, но опыт подобных баталий был на моей стороне и донельзя вонючая, горящая резина на палке быстро отправила медузу в мир иной.

– Ну, с-сука!! – первое, что я услышал в свой адрес, стояло спасенному Мрачному малость оклематься. – Он знал, он знал! И специально не пошёл! Всё, падла, кранты тебе!!

Взбешенный бильярдист бросился на меня, норовя проткнуть кием, но барьером на его пути вновь оказался Макар. Вот же благородная душа какая.

– Успокойся я сказал! – всё ещё отплеываясь кисе-

лем, удерживал на месте брыкающегося соратника светоносный. – Спасибо ему лучше скажи.

– Да-да, ща скажу! Отпусти меня!!

Наблюдать за этой истерикой у меня не было ни сил, ни желания, а потому, не реагируя на требовательный окрик палладина и матерную тираду других участников рейда, я удобнее перехватил самодельный факел, поправил рюкзак за спиной и двинул в темноту подъезда. Теперь уже я шёл первым, за мной, след в след, единственная девушка в отряде, далее армеец, шахматист, бильярдист, Лёха и Макар. Блогер плелся в самом хвосте и вообще старался держаться от нас подальше. Но камеру из рук не выпускал, без остановки снимал происходящее. Так мы и прошли первых два этажа – в тишине, шеренгой, слушая тяжелое дыхание друг друга.

На третий этаж подниматься я не спешил, опасаясь непредвиденного, а потому взял вынужденную паузу. В кармане к этому времени уже прекратил вибрировать телефон, что стало лишним поводом повременить и собраться с мыслями. Вытащив агрегат из кармана, разблокировал, уставился в экран. «Симпатичный» – прочитал новый статус в личном профиле незеррилм. Логика, каким образом мне его присвоили, я, признаться, не понимал.

– Молись, сучара, – неожиданно прошептали мне на ухо, – недолго тебе осталось.

Тут же последовал удар по ребрам и толчок под руку – жаждающий моей крови Мрачный напомнил о своем суще-

ствовании. Чего-то подобного я заведомо ожидал, но все равно оказался не готов – телефон вылетел из рук, грохнувшись на бетонный пол, рассыпался запчастями. Внутри аж похолодело. Я бросился собирать детали, в ужасе представляя последствия. Если телефон накроется – это конец. Корпус, крышка, батарея... Нашёл! Динамик... Где динамик? А, вот! Разъём для зарядного... Где разъём для зарядного?! Перед моим лицом возникла худая женская рука. Удерживая на ладони необходимую мне запчасть, безымянная участница нашего отряда молча предлагала забрать у неё находку.

– Спасибо, – пробубнел я слова благодарности, взял недостающую деталь.

С конструктором лего в руках повернулся к новобранцу Лёхе.

– Посвяти телефоном? – попросил помощи, предлагая тому разблокировать свой мобильник и направить свет от экрана мне в ладони. – Или ты?

Безрезультатно. Ни повелитель мышей, ни тем более блогер не горели желанием помогать в моей проблеме. С последним, в принципе, понятно – тот от всех нас по-прежнему шарахался как от прокаженных. Но Лёха-то чего взелся? Ай ладно. Я подхватил чадящий факел, прошёл к окну. Закрепив горящую деревяшку между кривых створок, прилепился на подоконнике, принялся собирать обратно свой мобильник.

– Не обращай внимания, – услышал я голос Макара, – я

слежу за ними.

Наш благородный паладин подошёл к окну, присел напротив, вытащил пачку сигарет из кармана.

– Не расслабляйтесь там! Дым – на лестницу! Мрачный, за армейцем следил, – раздал команды предводитель отряда, вновь повернулся ко мне.

– Ты всё правильно сделал, молодец, – завёл праведные речи Макар, прикурил, – я бы тоже так поступил.

Поглядывая то на меня, то в темноту подъезда, наш благородный воин продолжил вести ободряющие речи, курить и давить мне на мозги своим присутствием. От такого близкого с ним контакта у меня башка будто в тисках сжималась – настолько сильным был этот непонятный дискомфорт. В свою очередь головная боль отвлекала, сбивала ход мыслей. Я всё никак не мог сосредоточиться и сообразить куда какую деталь вставлять, где у телефона верх, а где низ и что это там такое на его обратной стороне. Блестящая, восьмиугольная, с кучей проводков и контактов, из материнской платы моего телефона торчала крошечная микросхемка, внешним видом напоминающая маленькую снежинку. И давно самсунг начал выпускать подобные комплектующие?

– Вы скоро там?! – из темноты площадки раздался взволнованный голос новобранца Лёхи. – Пойдемте уже! Пусть Галустян остается!

– Без «галустянов» тут давай! – одернул повелителя летучих мышей светоносный, встал, затушил сигарету.

Бросив окурок в провал мусоропровода, Макар повернулся ко мне:

– Ну что, закончил?

– Закончил, – сунул я телефон в карман бушлата, поднялся, пошёл за паладином к остальной нашей компании.

Телефон работал, но USB-разъёму конец. Кто-то умудрился основательно так раздавить деталь, и я даже знаю кто. Но это полбеды. Основная проблема заключается в том, что мастерскую по ремонту мобильных телефонов в наш век не так-то просто найти. Подобная необходимость в две тысячи тридцатом году практически отпала. А сам я тот ещё электрик, мягко говоря. Но что хуже всего, заряда батареи осталось тринадцать процентов. В лучшем случае это ещё часа на четыре работы, после чего я останусь без связи с незеррилм. К чему это может привести – неизвестно. Единственный выход – рискнуть и сменить агрегат целиком, переставив сим-карту в другой носитель. Или срочно ехать на работу, просить наших электриков что-нибудь придумать.

– Мрачный, проверь квартиры, – перебил ход моих мыслей голос Макара.

Паладин указал своему подчиненному на три закрытых двери.

– Это можно, – возбужденно потер ладони бильярдист, встал на центр лестничной клетки.

Изображая монаха с тростью, закрыв глаза и сконцентрировавшись, Мрачный пару секунд оставался молчалив и аб-

солютно неподвижен, после чего пространство вокруг него подозрительно качнулось. В следующий миг из бильярдиста вышло три безликих фигуры, черными силуэтами разбрелись по квартирам.

– Страшно, Галустян? – осклабился в мою сторону бильярдист, продолжая держать концентрацию.

– Очень, – честно признался я, наблюдая за происходящим.

И вправду страшновато. Темных силуэтов становилось всё больше, фигуры разбредались по площадке, проходили сквозь нас, сквозь друг друга, растворялись в дверях квартир.

– Левая пустая, в двух других кто-то есть, – через пару секунд отрапортовал Мрачный, вернул в своё тело все прозрачные копии.

– Звони, – кивнул Макар шахматисту, взглядом указал на кнопку звонка.

– Не работают, – хмыкнул дымный, требовательно постучал ногой в одну из дверей, во вторую.

Десяток секунд тишины и ожидания, затем быстрый топот ног, возня и шум по ту сторону. Зазвучали сбивчивые голоса жильцов:

– Оно ушло?! Это полиция!? Можно выходить?!

– Оставайтесь в квартирах, мы пока не знаем, – тут же отреагировал Макар. – Полиция скоро приедет, не переживайте. Запритесь и не выходите, скоро вас всех спасут.

– У меня дочь, слышите?! Дочь! Она напугана!

– Мне мать в больницу везти!

– Что происходит, кто стрелял?! – посыпался встревоженный гул вопросов.

– Тихо! Не шумите там! – шикнул Макар на закрытые двери. – Мы обследуем подъезд и вернемся. А пока сидите тихо!

– На девятом, оно на девятом! – подал голос молчавший до этого армеец, лихорадочно потыкал дулом автомата в сторону лестницы и дальше на третий этаж. – Я знаю, я видел!!

– Спокойно, – Макар поправил бойцу съехавшую каску, – ты, главное не стреляй раньше времени.

– Всё, идём, – светоносный поудобней перехватил свой железный дрын. – За мной!

Держась пошарпанной стены подъезда, бравый паладин аккуратно пошёл на третий, за ним перепуганный военный и Лёха. Я и безымянная участница отряда некоторое время стояли, ожидая пока Дым и Мрачный двинут следом. Оставлять у себя за спиной эту подозрительную парочку, видимо, никто не хотел.

– Иди давай, херли встал?! – вытаращился на меня шахматист.

Оставлять за своей спиной меня они тоже не хотели. Я их понимаю.

– Ладно, – поправил я рюкзак, зашагал в темноту.

Миновав один пролёт, заворачивая на второй, обратил внимание, что фигура шахматиста обернулась черными клу-

бами. Напарник Мрачного стружкой дыма втянулся в замочную скважину. Тут же щёлкнул замок, скрипнули петли, входную дверь квартиры открыли с обратной стороны. Из-за двери высунулась рожа шахматиста, молча кивнула «заходи». Бильярдист подхватил свой кий, шустро юркнул в чужую квартиру. Двери снова закрылись.

С реализацией своего кровавого плана парочка спортсменов справилась довольно-таки быстро. Меньше, чем через две минуты оба товарища уже были на третьем этаже и принимали активное участие в происходящем. Если бы не погнутые гвозди в шахматной доске Дыма и заляпанный кровью кий бильярдиста, понять, чем занимались эти двое было бы невозможно. И то, на эти детали обратили внимание лишь я и безымянная участница нашего отряда. Оставшаяся троица – Макар, армеец и Лёха – были всецело поглощены происходящим, напряженно заглядывали в открытые двери квартир и всё нарезали круги вокруг тела ещё одного военного. Изуродованный труп бойца, с дырой в груди и мозгами наружу, сидел у ближайшей стены свесив голову на грудь и вытянув ноги. Тут же валялись стреляные гильзы и куски штукатурки, стена над военным пестрела вмятинами и черными подпалинами, лестничные перила, закрученные в узел, кривым частоколом убегали на четвертый этаж.

– Где вас носило? – шикнул светоносный на своих товарищей.

– Квартиру проверяли, – не моргнув и глазом соврал

Мрачный, – ну, которая пустой оказалась.

– Вот, разжились немного, – улыбнулся во все тридцать два шахматист-дымный, демонстративно потряс в воздухе пачкой анальгина и коробкой бинтов, – а ещё две банки тушенки, мыло, сигареты, чистые носки и шампунь.

– Вы мародерствовали?! – взлетели брови у Макара.

– Ой давай без этого, – раздраженно отмахнулся шахматист, – ты сам всё понимаешь. Надо пользоваться моментом.

– Вот именно, – поддакнул бильярдист, проверяя карманы убитого.

Отобрав у мертвеца АКМ, рацию и два рожка патронов, Мрачный перевернул изуродованный труп на спину, снял с того практически новые штаны и берцы.

– Ты тоже не стесняйся, – поспешил переодеться Мрачный, весело подмигнул наблюдающим за этим делом новобранцу Лёхе, – а то так и останешься с пустыми руками.

Пока Макар пытался вразумить друга-мародера и призывал повелителя мышей не следовать дурному примеру, шахматист-убийца сверлил меня угрожающим взглядом, пугал окровавленной доской с гвоздями и показывал в мою сторону жест «ножом по горлу». Забавный тип. Уж не знаю осознает ли свою роль во всём этом мероприятии новобранец Лёха, но в каких целях «Тимур и его команда» набирали в рейд дополнительных участников лично я понимаю прекрасно. На девятом этаже засело нечто, с чем не смогли совладать brave армейцы и пока существует вероятность того,

что тварь жива я и Лёха нужны Макару целыми и невредимыми. Должен ведь кто-то принять на грудь первый удар загадочной твари. А потому все эти преждевременные запугивания и угрозы скорой расправы в мой адрес выглядят довольно-таки нелепо.

Как и игра в благородство нашего паладина. Хотя, может он реально такой? Впрочем, не важно. Единственное, что меня на самом деле тревожит, дак это кофе. Воображаемая банка чарующего напитка витает перед моими глазами, улыбается мне, задорно хохочет, нагло обнимаясь с довольным электрочайником. А ещё эти кружки... Похотливо лапают её со всех сторон, трутся о банку, облизывают её зеленую этикетку.... Бр-р-р. Я резко встрепенулся, мотнул головой. Всё та же темнота подъезда, пустые коридоры, Макар, спортсмены. Похотливой банки и след простыл.

В мою сторону направили дуло автомата:

– Галустян, проверь квартиры. Всё ценное сюда тащи! – потребовал Мрачный.

Бильярдист перекинул АКМ Дыму, подобрал свой кий, потянул за собой нервничающих армейца и светоносного:

– А мы пока на четвертый этаж сгоняем, разведем обстановку.

– Ну? Иди давай, – Дым передернул затвор, указал мне на открытые двери ближайшей квартиры.

Я поправил рюкзак за спиной, пожал плечами. Переступив порог, направился в ближайшую комнату. Аккуратно пе-

решагивая тела мертвых жителей, огибая уже знакомые мне грибные наросты на распределительных щитках, проверил содержимое помещений. Кофе, как назло, нигде не было, зато хрусталь, пару золотых колец и кипа наличных обрадовали поджидающих меня на лестничной площадке Дыма и Лёху.

– Держи, – забрал из моих рук всё награбленное шахматист, сунул в подставленные руки новобранцу. – Твоё, заслужил!

Чем именно повелитель мышей заслужил добытые мною ценности я, признаться, не понимал, но судя по довольному лицу последнего, особых пояснений тому не требовалось. Как только Лёха распахнул по карманам драгоценности, прозвучала очередная команда:

– Всё, двигаем к нашим. Вперёд!

Глава 4

На четвертом этаже нас встретили всё тот же Макар и безликие копии Мрачного. Тут же валялся труп бородатого интервента, тела мертвых военных, чья-то шерсть, патроны, гильзы и человеческие следы на потолке. Женские. Каким образом они могли там оказаться одному богу известно.

– Оставайтесь в квартирах и не высовывайтесь, – уже нашептывал в замочную скважину наш доблестный лидер, давал установку немногим выжившим. – Скоро всех вас спасут!

– Наверх! Они потащили всех наверх!! – отвечал ему сбивчивый женский голос. – Соседа нашего, студента из сорок шестой, даже Виктора Андреевича – инвалида! Они всех туда утащили!

– Я и Мрачный останемся, проверим пустые квартиры, а вы на пятый поднимайтесь, – быстро предложил инициативу шахматист. – Берите Галустяна и вперед!

Я недовольно покрутил головой. Оставлять здесь шахматиста и Мрачного означало вынести приговор ничего не подозревающим жильцам. Уж не знаю какие цели ставит перед собой эта парочка-убийц, но перепуганной женщине по ту сторону металлических дверей определенно конец.

– Двигай, – повелитель мышей неожиданно подхватил с пола автомат, направил в мою сторону. – Слышал, что братва

сказала?!

Братва?

– Вот это по-нашему! – ликующие братья-ликвидаторы одобрительно хлопнули Лёху по плечам. – Так держать!

– Убери ствол! – отвёл дуло автомата Макар. – Что вы тут устроили?!

Я вытащил телефон из кармана, проверил сколько на часах. Сообразив, что наш рейд затягивается, развернулся, потопал дальше на пятый. Миновав лестничный пролёт, остановился у открытых дверей ближайшей квартиры. Чувствуя нарастающую тревогу, тем не менее перешагнул за порог, осторожно направился вглубь квартиры. Со стороны кухни раздавалось подозрительное ворчание.

– И всё?! – недоверчиво уставился на меня повелитель мышей, стоило мне вернуться. – Две банки пива?! Ты принёс из трёхкомнатной квартиры две банки пива?! Ничего интереснее не мог найти?!

Ну, кое-что интересное я там всё-таки нашел. Безобразную кухарку и светящиеся бигуди на её башке, например. Но не рассказывать же об этом Лёхе. Пусть в следующую квартиру сам ходит. Сможет проверить всё что ему там захочется. Заодно с местной живностью познакомится.

– В следующую сам пойду, – вторил моим мыслям повелитель мышей, быстро пошёл на шестой этаж. – Макар, мы идем или как?!

– Михаил, идём! – позвал меня светоносный.

– Дождусь твоих товарищей, – я устало отмахнулся. – Покурю заодно.

– А вы чего? – глянул я на застывших рядом безымянную участницу отряда и бледного как мел блогера. – Идите с Макаром.

– Выжившие есть?! – внезапно перебил меня запыхавшийся Мрачный, в три скачка поднялся на лестничную площадку.

– На кухне, – кивнул я себе за спину, – пенсионерка без чувств валяется.

Бильярдист без лишних слов подхватил свой окровавленный кий, заспешил в открытые двери. Вот даже любопытно что им движет. Какой-то квест от незеррилм?

– Мрачный где?! – взбежал по лестнице Дым, уставился на нас шальным взглядом.

В порезах и с синяком на пол лица, шахматист вид имел знатно потрёпанный. Стало быть, предыдущая жертва оказала эти двоим достойное сопротивление.

– Наверх пошёл, – соврал я.

Проследив, как подельник бильярдиста скрылся этажом выше, я бросил окурок в провал мусоропровода, поправил рюкзак за спиной, развернулся. Сделав шаг в сторону открытых дверей квартиры, был неожиданно остановлен нашей молчаливой спутницей. С угрюмым выражением лица и холодным взглядом безымянная участница отряда направи-

лась вслед за Мрачным. Похоже не я один намеревался проломить бильярдисту голову. Уже через пару секунд в квартире послышались подозрительная хрипы и возня, с растрепанными волосами и без Мрачного из квартиры вернулась наша спутница. В ответ на её пристальный взгляд я лишь согласно кивнул. Ну а что тут говорить? Рад, что хоть у кого-то из команды Макара проснулась совесть.

Пятый этаж встретил меня горой трупов, рыдающим армейцем и отсутствующим в наших рядах Лёхой и Дымом. Куда подевался последний я не понял, но подозреваю, что побежал дальше искать своего запропадившегося товарища. Я обогнул тела убитых, обошёл Макара, пытающегося остановить истерику армейца, встал у приоткрытых дверей очередного помещения. Заглянув внутрь, обнаружил настороженного Лёху – повелитель мышей замер в коридоре и опасно водил дулом автомата из стороны в сторону. Парень и вправду решил самостоятельно помародерствовать и даже набрался для этого храбрости, не побоялся идти в одиночку.

– Проследи за ним, – раздался обеспокоенный голос Макара, благородный паладин предлагал мне проявить заботу о крадущемся по квартире Лёхе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.